

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Смоленский государственный университет»

На правах рукописи

ЛЕВЧЕНКОВА Анастасия Александровна

**Типы выражения семантической однородности
в сочинительных конструкциях с цетерой**

10.02.01 – русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук
профессор Е.Ф. Троицкий

Смоленск – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Теоретические основы исследования.....	21
1.1. Сочинительная конструкция и ее компоненты	21
1.2. Цетера как особый компонент сочинительной конструкции....	32
1.3. Грамматическая характеристика сочинительных конструкций с цетерами.....	41
1.4. Понятие однородности в сочинительной конструкции.....	46
Выводы по первой главе.....	54
Глава II. Семантическая однородность в сочинительных конструкциях с однородными членами предложения и цетерой.....	56
2.1. Общая характеристика однородных членов при цетере.....	56
2.2. Нераспространенные однородные члены.....	59
2.3. Распространенные однородные члены предложения.....	83
2.4. Обобщающий элемент как носитель общей семантики однородных членов.....	87
Выводы по второй главе.....	90
Глава III. Сложные и переходные случаи употребления цетеры.....	94
3.1. Общая характеристика сложных и переходных случаев использования цетеры.....	94
3.2. Цетера при единственном сочиненном элементе.....	98
3.3. Простые предложения и цетера как равноправные компоненты.....	105 103
3.4. Сложные случаи употребления цетеры.....	110
Выводы по третьей главе.....	112

Заключение.....	113
Список использованной литературы.....	117
Источники языкового материала.....	132

ВВЕДЕНИЕ

Отечественное языкознание имеет давнюю историю исследования сочинения и подчинения.

В лингвистике наблюдается постоянный интерес к изучению формальной стороны синтаксических конструкций, а в последние годы – к особенностям их функционирования в речи.

Лингвисты и философы еще в начале XX века писали о том, что язык – выражение человеческой мысли и его сознания [21, с. 155]. Таким образом, рассматривать язык можно и нужно через те предметы, явления, факты, для обозначения которых он и создан.

В современной науке проблемами взаимосвязи языка и внеязыковой действительности занимаются В.Н. Завьялов [16-20], А.И. Варшавская [10], М.В. Дегтярева [15], Е.Ф. Троицкий [85-97], В.С. Ковалева [22], Ю.М. Титов [80-84], Е.В. Сенченкова [62-67], А.Е. Варнаева [7-9], Н.Т. Окатова [33], В.И. Чуглов [108-109] и другие.

На наш взгляд, довольно перспективным направлением исследований является рассмотрение синтаксических конструкций с учетом конкретной речевой ситуации. Нам кажется недостаточным анализ грамматических конструкций исключительно с позиции формы, без учета семантической нагрузки, в то время как формальный синтаксис ориентирован на анализ языкового материала с точки зрения его структуры. Так, например, предложения с однородными членами классифицируют, учитывая морфологическое выражение сочиненных элементов, тип союза и пр. Сложные предложения – по типу связи, по характеру союзов и союзных слов и т.д. Основные положения

формальной школы отражены в работах А.А. Шахматова [110-111], А.М. Пешковского [47-48], М.Н. Петерсона [42-43].

Наша работа написана в русле структурно-семантического направления, которое уделяет внимание как формальной, так и семантической стороне сочинительных конструкций. «Структурно-семантическое направление представляет собой очередной этап развития традиционного (классического) языкознания, которое не остановилось в своем развитии, а стало фундаментальной основой для синтеза достижений различных исследований языковых явлений» [2, с. 456]. Многие положения лингвистики предшествующих периодов обновляются в теории данного направления, поскольку последователи структурно-семантического синтаксиса показали ограниченность одностороннего рассмотрения языковых конструкций.

Сочинительные конструкции в последние десятилетия являются объектом изучения многих лингвистов.

Существующие работы по изучению сочинительных конструкций в целом можно разделить на три принципиально отличающихся друг от друга группы. Отличия заключаются в том, какую сторону данного грамматического явления рассматривают ученые.

Основы заложенного И.А. Бодуэном де Куртенэ [4] направления представляет первая группа исследований, построенных на принципе связи языка и мышления. Язык рассматривается без отрыва от мышления и речевой ситуации в целом. Синтаксические конструкции в соответствии со структурно-семантическим направлением воспринимаются не только как совокупность грамматических форм («соединенное по правилам грамматики целое, состоящее из слов, словосочетаний, предложений» [54]), но и как носители определенной семантики. Наиболее значимыми работами в

этом направлении являются докторские диссертации Н.Н. Холодова [101], В.Н. Перетрухина [38], Е.Ф. Троицкого [89].

Работы Н.Н. Холодова и его последователей посвящены проблемам тождеств и отличий в языке. В докторской диссертации лингвиста исследованы семантика сложносочиненных предложений и значения сочинительных союзов в них.

В трудах В.Н. Перетрухина [35-41] раскрываются особенности синтаксической однородности, подробно анализируются конструкции, сходные с однородными членами предложения; выработана система, позволяющая отличить однородные члены от сходных конструкций. Кроме того, «выявляются возможности логической, лексико-семантической и морфологической сочетаемости слов в сочиненных рядах и факторы, влияющие на объем таких рядов» [38, с. 2].

Е.Ф. Троицкий в докторской диссертации и других научных работах [85-97] большое внимание уделяет исследованию природы сочинительных конструкций и специфике в них каждого из равноправных компонентов. Его ученики продолжают традицию в изучении связи языка с внеязыковой действительностью и в подробнейшем анализе разных сторон сочинительных конструкций. Так, в диссертации В.С. Ковалевой рассматриваются сочинительные конструкции с односоставными предложениями; Ю.М. Титов описал особенности общего третьего в предложениях с однородными подлежащими [83]; Е.В. Якубенко охарактеризовала семантические функции сочинительных конструкций с союзом *если не... то* [116] и др.

Вторая группа работ, посвященных сочинительным конструкциям, характеризуется большим вниманием непосредственно к структуре предложений с сочинением. Проблемы строения данных конструкций рассмотрены в докторских диссертациях

Ю.А. Левицкого [28], К.Я. Сигала [75] и В.Н. Завьялова [17], а также подробно раскрываются и в вузовских учебниках [5, 25, 31, 77, 78, 79]. Справедливости ради отметим, что, отдавая предпочтение грамматической стороне данного явления языка, авторы часто не принимают во внимание семантический аспект.

Ю.А. Левицкий [26-28] занимается общими проблемами теории лингвистики, в частности – сочинением. Его работы посвящены не только русскому языку, но и, например, английскому.

Исследования К.Я. Сигала [68-76] направлены на изучение синтаксиса словосочетания и сочинительных конструкций. В области научных интересов ученого находится применение экспериментального метода в лингвистике. В докторской диссертации К.Я. Сигала [75, с. 10] «впервые разработана общая теория сочинительной связи, способная учесть и объяснить с позиций парадигмы неофункционализма противоречия в существующих представлениях о данном синтаксическом явлении, с одной стороны, и направленная на постижение сочинительной связи как комбинаторно-синтаксического механизма в языковой системе и как операционального механизма в языковой способности говорящего (= адресанта, вне зависимости от формы речевой коммуникации), с другой».

В многочисленных работах В.Н. Завьялова [16-20] отражены особенности семантики и функционирования русских сочинительных союзов. Так, в докторской диссертации лингвиста рассматриваются морфологические, синтаксические, семантические и коммуникативно-прагматические характеристики сочинительных союзов.

Третье направление представлено работами В.З. Санникова [55-61], использующего методы семиотики для описания функционирования сочинительных и подчинительных конструкций. В

исследованиях ученого раскрываются «возможности лингвистического эксперимента для прагматического описания синтаксических конструкций, эффективность логических и лингвистических понятий для интерпретации сочинительных конструкций, возможность применения понятия «чередования» к синтаксическим объектам» [58, с. 4].

Как уже было сказано ранее, мы придерживаемся в исследовании структурно-семантического направления, и каждая из представленных точек зрения в разной степени важна для нас.

Если говорить непосредственно о сочинительных конструкциях, то мало изучены семантические отношения в рядах однородных членов – и этому аспекту уделяется особое внимание в данном диссертационном исследовании. Как известно, лингвистами делается акцент главным образом на синтаксической однородности. Например, «в качестве характерного признака однородных членов часто называют их одноименность, одинаковость синтаксической функции» [5, с. 103]. Однородность семантическая в данном случае, видимо, является само собой разумеющимся фактом.

На всех уровнях языка прослеживается связь языка с внеязыковой действительностью. Рассмотрим это на примере следующего предложения:

Девочка для букета нарвала ромашки, васильки и колокольчики.

Субъект действия (*девочка*) совершила действие (*нарвала*) над объектами (*ромашки, васильки, колокольчики*). Сочиненные элементы, которые являются однородными членами предложения, связаны синтаксически: имеют одну синтаксическую функцию – однородные дополнения. Они однородны и морфологически: все три компонента – имена существительные. Лексемы *ромашки, васильки, колокольчики* связаны как минимум одной общей семой – *цветы*. Как правило,

однородность рассматривается на подобных примерах. Сочинительные конструкции, используемые носителями языка, обычно имеют как раз такой вид:

Я сегодня пил чай и кофе;

Маша купила на зиму куртку, сапоги и шапку (из устной речи).

Подчеркнем, что именно однородность представляет для нас наибольший интерес. Понятие однородности во всех школьных и вузовских учебниках [5, 25, 31, 77, 78, 79] и в научной литературе, как правило, рассматривается так: приводится пример с однородными членами, семантическое родство которых не вызывает сомнений.

Даже без глубокого семантического анализа компонентов сочинительной конструкции они понимаются как семантически однородные.

Однако в большинстве случаев семантическая однородность равноправных компонентов проявляется только в составе именно сочинительной конструкции.

Часто однородность равноправных компонентов не является настолько очевидной, как в приведенных конструкциях. Например:

Когда мороз и матушка позволяли высовывать нос из дома, Никита уходил бродить по двору один (А.Н. Толстой).

Однородные члены этого предложения (*мороз и матушка*) не имеют общих сем. Только с учетом особого контекста и речевой ситуации они могут быть связаны в сочинительной конструкции как равноправные компоненты.

Несмотря на длительную историю изучения, понятие однородности достаточно неопределенно. В лингвистических словарях термин *однородность* отсутствует. Данное понятие может, например, подразумеваться в термине *однородные члены предложения*. Однако таковыми могут быть не только части простого предложения, но и

части сложного предложения. Семантическая однородность не всегда четко видна. Все это побуждает исследователя к поиску оснований однородности. Обычно приводят формальные основания однородности: однотипное морфологическое оформление равноправных компонентов, одинаковую синтаксическую функцию, дублирование синтаксической позиции. Имеющиеся в современном русском языке примеры сочинения разнофункциональных членов, а также примеры с вторичной сочинительной связью и др. говорят о том, что формальная однородность далеко не всегда является основанием для сочинительной конструкции.

Встает вопрос: не является ли понятие *однородности* измышлением исследователей?

В сочинительных конструкциях с *цетерой* есть показатель того, что лингвисты не напрасно всесторонне исследуют однородность. Компоненты сочинительной конструкции типа *так далее, тому подобное* требуют нахождения семантической общности сочиненных элементов.

Суть нашей работы состоит в том, чтобы выявить в равноправных компонентах то, чего требует *цетера*.

Теоретической основой настоящего диссертационного исследования являются работы Е.Ф. Троицкого [85-97], Н.Н. Холодова [99-103], Л.Д. Чесноковой [106-107], Е.Н. Ширяева [112-115], А.Ф. Прияткиной [49-52], В.Н. Перетрухина [35-41], Г.В. Кузьминой [11-14], Е.В. Сенченковой [62-67] и др.

Сочинительная конструкция по проведенному нами опросу (100 респондентов) считается более изученной, чем подчинительная. Однако на данный момент по сочинительной конструкции защищено всего 6 докторских диссертаций. Их авторы: Холодов Н.Н., Перетрухин В.Н., Ю.А. Левицкий, Е.Ф. Троицкий, К.Я. Сигал,

В.Н. Завьялов). В их трудах с разных сторон рассматриваются особенности функционирования и употребления сочинительных конструкций. Следует заметить, что данные работы в большей степени посвящены исследованию какого-либо одного аспекта сочинительных конструкций. Так, Н.Н. Холодов исследовал синтаксис сложносочиненных предложений, В.Н. Перетрухин – синтаксис однородных членов предложения, Завьялов В.Н. и Ю.А. Левицкий описали структуру русских сочинительных конструкций. Лишь в работах Е.Ф. Троицкого и К.Я. Сигала представлен широкий (насколько позволил формат и объем диссертационного исследования) анализ сочинительных конструкций с разных сторон

В диссертации К.Я. Сигала, как было сказано ранее, разработана особая теория сочинительной связи.

Е.Ф. Троицкий большое внимание уделяет поискам связей между грамматической и семантической сторонами сочинительных конструкций. Ученый доказывает зависимость формальной стороны сочинительных конструкций от семантики и наоборот.

За основу исследования семантической однородности нами взяты труды Е.Ф. Троицкого о компонентах сочинительных конструкций, общем элементе, тантуме, цетере и пр. Именно Е.Ф. Троицким было введено понятие цетера. Сам термин произошел от латинского *et cetera*. Даже из собственно названия (*цетера* в переводе с латинского «и остальные») можно точно определить, какую функцию имеет данный компонент: он позволяет, «помогает» говорящему и (или) слушающему продолжить ряд уже названных сочиненных элементов, например:

Царь и великий князь всея Руси Алексей Михайлович издал указ, в котором велел все инструменты (домры, балалайки, рожки, гусли и др.) собрать и сжечь (ж. «Смоленск»).

В данном предложении выделенная цетера указывает на то, что ряд однородных членов предложения: *домры, балалайки, рожки, гусли* – можно продолжить подобными равноправными компонентами, если удастся найти общие для них семы.

Аналогично:

Вернувшись назад, они принесли с собой гранаты, смоквы и другие фрукты, а также кисть винограда, которая была такой большой, что двое ее несли на палке (Детская Библия);

При остановке транспортного средства воинской части инспектор ВАИ гарнизона не должен своими действиями создавать обстановку, опасную для личного состава, находящегося в машине, пешеходов и других участников дорожного движения (Устав...).

Е.Ф. Троицкий в своих работах говорит о том, что цетера не является факультативным элементом сочинительной конструкции, цетера – особый ее компонент, занимающий свое, отдельное, место в ней и имеющий собственные грамматические и семантические особенности.

Выбрав для исследования конструкции с цетерой, мы продолжаем изучение сочинительных конструкций и затрагиваем проблему однородности в них. В качестве материала для исследования нами отобраны предложения, содержащие сочинительные конструкции с цетерой. Как оказалось, цетера находится при самых разнообразных равноправных компонентах: после однородных членов предложения:

Я работаю от утра до ночи, отдыха не знаю, я нужнее здесь, чем все эти вместе взятые юродивые, святоши, реформаторы и прочие клоуны (Чехов А.П.);

Мы и видим сплошь да рядом, что они затевают суконные, бумажные и другие фабрики, а в конце концов – кому все эти фабрики попадают в руки? (Тургенев И.С.);

после простых предложений в составе сложного:

Пьер не понял того, что он спасен, что он и все остальные были приведены сюда только для присутствия при казни (Толстой Л.Н.).

Были выявлены сочинительные конструкции, в которых цетера находится лишь при одном равноправном компоненте (пример) (о целесообразности именовании таких компонентов равноправными мы скажем позже):

Я не знаю, есть ли правда в этом замечании Степана Трофимовича; я знаю только, что Петруша имел некоторые сведения о продаже рожи и о прочем, а Степан Трофимович знал, что тот имеет эти сведения (Достоевский Ф.М.);

Иногда слова типа *так далее* указывают на возможность продолжения текста, т.е. располагается после отрезка текста, например:

Она мне ответила: «Мы с вами поем из разных опер <...>» и так далее, все в таком роде (Чехов А.П.);

Ее [Вырубовой – А.Л.] ответы были добросовестным повторением ее же показаний Чрезвычайной комиссии: «Нет, царица не была в связи с Распутиным» и так далее (Радзинский Э.С.).

Такая широкая употребительность слов типа *так далее* побуждает задуматься о том, всегда ли данные слова являются именно цетерой.

Как отмечалось выше, грамматическая сущность цетеры подробно проанализирована в работах Е.Ф. Троицкого, а ее семантическая составляющая будет описана нами в Главе I. Особенности функционирования цетеры в текстах разных функциональных стилей посвящены статьи С.П. Петруниной [44-46].

Актуальность темы настоящего диссертационного исследования состоит в том, что семантическая однородность в сочинительной конструкции до сих пор не вполне ясна; особый интерес представляют сочинительные конструкции с цетерой, имеющей при себе обобщающие слова.

Исходным пунктом и ядром исследуемого материала являются простые предложения с однородными членами. В этих сочинительных конструкциях с цетерой наличие семантической однородности бесспорно. Выявление ее основ – задача, которую возможно и необходимо решить.

Другое дело – однородность частей предложений, связанных сочинительной связью и к тому же имеющих в своем составе цетеру. Присутствие цетеры указывает на наличие однородности равноправных компонентов. Но определение ее основания значительно труднее, чем выявление однородности сочиненных элементов, после которых употреблена цетера. Часть таких сочинительных конструкций нам удалось объяснить с опорой на предложения с однородными членами, другая часть требует дальнейшего изучения.

В работах Е.Ф. Троицкого рассматривается цетера только после однородных членов. В нашем исследовании принципиально важным и новым является рассмотрение цетеры после ряда простых предложений (в составе сложносочиненного или сложноподчиненного предложения), а также слова типа *так далее* после ряда отдельных самостоятельных предложений.

Таким образом, **объектом** настоящего диссертационного исследования являются сочинительные конструкции, имеющие при себе особый компонент – цетеру.

Предмет исследования – показатели семантической однородности в сочинительных конструкциях.

Материалом диссертационной работы послужили предложения, отрывки текстов, в которых имеются сочинительные конструкции с цетерой. Примеры с сочинительными конструкциями были взяты из художественной литературы XIX-XXI вв., современной публицистической литературы, официально-деловых документов (уставы, положения), записей разговорной речи. Такая широта материала объясняется желанием рассмотреть конструкции в доступной полноте. Собранный материал содержит 4000 примеров. Таким образом, в оборот вводится новый языковой материал, который до настоящего был практически не исследован. Выбор именно такого материала обусловлен необходимостью более подробного изучения природы цетеры и однородности с точки зрения семантики.

В качестве источников лингвистических терминов использовались следующие словари-справочники: «Словарь лингвистических терминов» под редакцией О.А. Ахмановой [1], «Словарь-справочник лингвистических терминов» под редакцией Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой [54]; «Словарь сочетаний, эквивалентных слову: наречные, служебные, модальные единства» Р.П. Рогожниковой [53], «Лингвистический энциклопедический словарь» под редакцией В.Н. Ярцевой [29], «Большой энциклопедический словарь» под редакцией А.М. Прохорова [].

Толкование лексем, необходимых в процессе анализа языкового материала, приводится из «Словаря современного русского литературного языка» в 17 томах АН СССР [104].

Цель исследования – рассмотреть семантические основания однородности в сочинительных конструкциях с цетерой и определить роль цетеры в ее выявлении.

Целью исследования определяются следующие конкретные **задачи**:

- 1) выявить семантические функции цетеры как особого компонента сочинительной конструкции;
- 2) доказать значимость цетеры в выявлении общих сем равноправных компонентов сочинительной конструкции;
- 3) составить алгоритм поиска общей семантики равноправных компонентов;
- 4) дать классификацию собранного материала по степени проявления семантического родства в равноправных компонентах;
- 5) предпринять попытку семантического анализа сочинительных конструкций с равноправными компонентами, представляющими собой простые предложения в составе сложного и отдельные предложения в тексте.

Научная новизна работы заключается в выявлении семантической однородности равноправных компонентов. Нами разработан алгоритм по определению семантической однородности, который позволяет доказать семантическую общность равноправных компонентов в большинстве сочинительных конструкций. Впервые рассматривается функционирование цетеры в сочинительных конструкциях, равноправные компоненты которых представлены как частями сложного предложения, так и отдельными самостоятельными предложениями. Также рассматриваются «проблемные» примеры, в которых наличие цетеры является сомнительным.

Теоретическая значимость состоит в том, что до настоящего момента семантическая однородность была практически не описана в лингвистических работах. Также отсутствуют исследования об особенностях функционирования цетеры после различных типов равноправных компонентов. Нами максимально точно описаны случаи, в которых цетера действительно является важным условием

для выявления семантической однородности. Таким образом, доказано, что цетера выполняет важные функции в сочинительной конструкции.

Предполагается, что выводы, касающиеся семантической однородности в примерах с цетерами, можно в будущем применить для описания всех сочинительных конструкций.

Практическая значимость данного диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут послужить материалом в подготовке студентов-филологов и дополнить теоретическую часть вузовского курса «Современный русский литературный язык». Также дальнейший анализ сочинительных конструкций с цетерой может стать основой для создания дисциплин по выбору в области изучения синтаксиса русского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Цетера, являясь особым компонентом сочинительной конструкции, представляет собой элемент, побуждающий выявить общие семы в равноправных компонентах.
2. Созданный алгоритм по поиску семантической общности в равноправных компонентах, выраженных однородными членами предложения, позволяет выявить перспективы изучения семантического родства в равноправных компонентах-предложениях.
3. Поиск общих сем в равноправных компонентах, представленных однородными членами предложения, возможен и обязателен не только в стержневых словах, но и в зависимых.
4. При отсутствии общей семантики между равноправными компонентами допустимо использование термина *значение подобия* с опорой на внеязыковую действительность.

5. Цетера может указывать на различную степень проявления семантической общности. В зависимости от этого можно говорить о том, являются ли конструкции типа *так далее* в каждом конкретном случае цетерой или нет.

Методы и приемы исследования. В процессе данного исследования был использован преимущественно описательный метод и его приемы: статистический и сравнительно-сопоставительный.

Классификация языкового материала проходила на основе метода обобщения.

При описании семантической общности сочиненных элементов нами применялся метод компонентного анализа: выявлялись интегральные и дифференциальные семы.

Так как цетера побуждает к восстановлению потенциальных элементов множества на основе общих признаков уже названных элементов, при составлении рядов возможных сочиненных элементов мы применяли метод моделирования.

Структура диссертации. Настоящее диссертационное исследование имеет следующую структуру: введение, три главы, заключение, библиографический список, список языковых источников.

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, раскрываются цели и задачи исследования, а также новизна, теоретическая и практическая ценность работы, характеризуются методы и приемы исследования, описывается степень изученности синтаксических конструкций.

В первой главе («Теоретические основы исследования») раскрываются термины и понятия, взятые за основу исследования. Подробно описана грамматическая сущность цетеры как особого компонента сочинительной конструкции, перечислены возможные

равноправные компоненты при ней, рассмотрено понимание однородности в сочинительных конструкциях в трудах лингвистов.

Во второй главе («Семантическая однородность в сочинительных конструкциях с однородными членами и цетерой») подробно описан алгоритм выявления оснований для семантической однородности в сочинительных конструкциях с равноправными компонентами, выраженными однородными членами предложения. Определяется роль цетеры и обобщающих слов при ней в данном поиске.

В третьей главе («Сложные и переходные случаи употребления цетеры») представлен анализ языкового материала, в котором цетера стоит после равноправных компонентов, являющихся простыми предложениями в составе сложного, после одного равноправного компонента, а также слова типа *так далее* после отрывка текста. Таким образом, в данной главе описаны спорные моменты употребления цетеры: в некоторых случаях достаточно сложно определить, является ли конструкция *так далее* цетерой или этот компонент потерял свои функции.

В заключении определяются результаты исследования и перспективы работы.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены в докладах на следующих конференциях и семинарах: «Культура и письменность славянского мира» (24 мая 2005 г.), «Культура и письменность славянского мира» (24 мая 2006 г.), Первый областной краеведческий фестиваль «На холмах Смоленских» (10-11 сентября 2008 г.), «Десятые Поливановские чтения» (4-5 октября 2011 г.), Всероссийская научно-исследовательская конференция «XI Авраамиевские чтения» (5 ноября 2013 г.), Всероссийская научно-исследовательская конференция «XII

Авраамиевские чтения» (5 ноября 2014 г.), проблемная группа «Актуальные проблемы современного языкознания» (Смоленский государственный университет) (февраль 2010 г., март 2011 г., февраль 2012 г., февраль 2013 г., февраль 2014 г., март 2015 г.).

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Сочинительная конструкция и ее компоненты

В современной лингвистике широко известно понятие «сочинительная конструкция». Это такое синтаксическое построение, которое характеризуется отношением равноправия, существующим между равноправными компонентами и общим для них третьим. В качестве равноправных с достаточной полнотой исследованы однородные члены простого предложения и предикативные части сложносочиненного.

Обобщение и соединение в мыслях действия, признака и т.д. одного предмета с другим являются основными процессами сочинения. Сочинение, на наш взгляд, первоначально формируется именно на уровне мыслительном, семантическом, а уже потом – на грамматическом. Такая точка зрения побуждает рассматривать сочинительные конструкции с цетерой. Конечно, невозможно отрицать грамматическую, формальную сторону сочинительных конструкций, без которой не может быть сочинительной конструкции.

С наибольшей полнотой и достаточно развернуто компоненты сочинительной конструкции описаны в работах Е.Ф. Троицкого. Именно в них есть характеристика компонентов, которые ранее не рассматривались лингвистами (цетера, тантум и общий член). «В сочинительной конструкции следует выделять такие компоненты: равноправные компоненты – их не менее двух; общее третье; сочинительный союз, который, как известно, не входит в равноправные компоненты, а также не входит в общее третье» [91].

Наиболее исследованными в лингвистике на данный момент являются равноправные компоненты и сочинительные союзы.

Равноправные компоненты являются главным условием существования сочинения [109, с. 75]. Они же представляют собой основные носители сочинительных отношений.

В литературе о сочинении существуют два понятия: *равноправные компоненты* и *сочиненный элемент*. Часто данные термины в исследованиях используются как синонимы. Однако между ними есть различие.

В качестве сочиненных элементов могут выступать как однородные члены предложения:

По утрам солнце бьет в беседку сквозь пурпурную, лиловую, зеленую и лимонную листву (Паустовский К.Г.);

Хоть и получала за это постоянные выговоры, наряды вне очереди и прочие солдатские неприятности (Васильев Б.Л.),
так и части сложного предложения:

Притихшие мальчишки смотрели вслед автомобилю, пока тот не уехал за перекресток, пока поднятая им пыль не рассеялась, пока сам он не превратился в клубок пыли (Жуховицкий Л.А.);

Потом осмотрел каждого ученика и заметил все особенности: у одного лоб и виски вогнуты внутрь головы, у другого мордастое лицо далеко выпятилось вперед, там вон у двоих, у одного справа, у другого слева, на лбу волосы растут вихорком и т.д., всех заметил и изучил, как кто смотрит (Гончаров И.А.)

В первом предложении сочиненные элементы: *пурпурную, лиловую, зеленую, лимонную* – занимают одну синтаксическую позицию, выполняют одну и ту же функцию определения и однородны семантически. Второе предложение имеет в своем составе три однородных придаточных, объединенных общим значением времени,

которое выражено в данном случае повтором подчинительного союза *пока*.

Кроме придаточных в сложноподчиненном предложении, равноправными компонентами могут быть простые предложения в составе бессоюзного сложного предложения:

В пригородных электричках остается все меньше сидений, в автобусах – стекол, в домах – почтовых ящиков и т.д. и т.п., а сущность одна: холопская страсть надуть (Васильев Б.Л.).

Сочинительная связь в данном предложении характеризуется наличием трех равноправных компонентов, которые замыкаются цетерой.

Все названные однородные члены и связанные сочинительными отношениями перечисления части сложного предложения являются не только равноправными компонентами, но и сочиненными элементами.

Понятие *равноправный компонент* шире понятия *сочиненный элемент*. В число равноправных компонентов входят сочиненные элементы, цетера, тантум. Эти типы равноправных компонентов отличаются друг от друга значением и функцией. *Сочиненные элементы* – это такие равноправные компоненты, которые называют конкретные предметы, действия, явления и т.д. Приведем примеры:

К Рождеству, 28 декабря того же года, в зале Дворянского собрания состоялся концерт, где принимали участие: Краснопольская, Зотикова, Новицкий, Рачинский и др. (журнал «Смоленск»).

Сочиненный ряд в приведенном предложении включает четыре однородных члена. Замыкается ряд особым равноправным компонентом – цетерой *др.*

К этому событию готовились, ходили друг к другу в гости, дарили взаимные подарки и т.д. (журнал «Смоленск»)

Данный сочиненный ряд включает описание действий людей перед определенным событием.

Этому немало способствовали и разного рода центральные указания: «инженеры человеческих душ» (заметьте, и здесь – приоритет техники!), «искусство принадлежит народу», «разведчики партии» и т.п. (Васильев Б.Л.)

Компоненты сочиненного ряда последнего предложения являются цитатами из высказываний – *указания*.

Напротив, *цетера* указывает, не называя предметов, действий, явлений и т.д., на то, что в сочиненном ряде, после которого она стоит, не всё перечислено, например:

Входим в состав Российского Центра по правам человека, в котором состоят такие известные организации, как Московская «Хельсинская группа», Комитет солдатских матерей, Комитет содействия реформе уголовного права и т.д. (журнал «Смоленск»).

В данном предложении *цетера т.д.* дает понять, что ряд однородных членов можно еще продолжить неопределенным количеством сочиненных элементов, если выделить общую для них сему. Однако назвать саму *цетеру* сочиненным элементом нельзя, хотя она и связана с однородными членами предложения сочинительным союзом *и*.

Подробнее о грамматической природе *цетеры* будет сказано в разделе 1.2.

Тантум тоже является равноправным компонентом сочинительной конструкции, который невозможно отнести к сочиненным элементам.

Данный равноправный компонент показывает, что больше сочиненных элементов, кроме перечисленных, нет и быть не может, например:

Хотел быть Тургенев, да обманул, были Ляховский, Константин Аполлонович, Дудышкин, Солоницын и больше никого (Любовные письма...).

Тантум *больше никого* закрывает ряд равноправных компонентов и не позволяет его продолжить. Тантум отнести к сочиненным элементам, как и *цетеру*, невозможно, поскольку данный равноправный компонент не называет ни одного из возможных элементов множества. Но сочинительная связь здесь присутствует: есть равноправный компонент *больше никого* и сочинительный союз *и*, который их связывает.

Кроме трех разновидностей равноправных компонентов, для нашего исследования очень важно понимание распространенности и нераспространенности равноправных компонентов. В некоторых случаях только с опорой на зависимые члены в распространенных однородных членах можно эксплицировать основания семантической однородности, которую требует выявить *цетера*.

Большое значение для исследования поставленной темы имеет и понятие *обобщающие слова*. Традиционно обобщающие слова воспринимаются как компонент родо-видовых отношений или отношений «целое-часть». Данный компонент сочинительной конструкции семантически обобщает все равноправные компоненты в этой конструкции. Например:

А по сторонам вымершая от зноя степь: устало полёгшие травы, тускло, безжизненно блистающие солончаки, голубое и трепетное марево над дальними курганами (Шолохов М.А.);

В тихой синеве рассвета открылась передо мной древняя земля: вершины гор, освещенные зарёй, шумящие по гальке прозрачные речки, чинары и магическое свечение неба там, вдали... (Паустовский К.Г.);

Начались советы и соображения: что из мебели перенести из городского дома; какие вещи, картины; где их расставить; как всего удобнее распорядиться оранжереей и цветами; где сделать новые драпри, где устроить буфет, и один или два? и пр., и пр. (Достоевский Ф.М.).

Как показывает последний пример, обобщающие слова бывают в сочинительной конструкции с цетерой.

Понятие цетеры было введено Е.Ф. Троицким [93]. До него слова типа *т.д.*, *другие*, выступающие в функции цетеры, не отделялись от обобщающих слов. Например, В.Н. Перетрухин пишет: «Особую разновидность подобных конструкций составляют такие, в которых сочиненный ряд закрывается, точнее прикрывается, терминологическим сочетанием со значением родового понятия. Это сочетание, как правило, вводится заключающим союзом *и*, непременно выступает в форме множественного числа, имеет при себе определение *другие//иные//прочие* и подчеркивает неполноту перечисления» [38, с. 42].

Обобщающие элементы только обобщают сочиненные элементы. У цетеры же совсем другая функция. Например:

Населяющие ее [Россию. – А.Л.] народы раскололись не по социальному, имущественному и т.п. признаку, а по своему представлению о завтрашнем дне Родины (Васильев Б.Л.).

В приведенном примере цетерой *т.п.* заканчивается ряд однородных членов, выраженных именами прилагательными. Она указывает, что, кроме названных *признаков*, существуют и другие. Обратимся к примеру:

К этой партии принадлежали немецкие принцы, Вольцоген, Винцингероде и другие преимущественно немцы (Толстой Л.Н.).

Однородные члены предложения, представленные именами собственными, завершаются цетерой с обобщающим словом *немцы*, благодаря чему возможно понять, на основе какого признака объединены названные элементы.

Среди сочинительных конструкций с цетерой обобщающие слова встречаются довольно редко (0,001 % рассматриваемого материала). Например:

Может быть, доктору и пристала эта булава, с которой он от нечего делать прогуливается пешком и по целым часам посиживает у больных, утешает их и часто в лице своем соединяет две-три роли: медика, практического философа, друга и т.п. (Гончаров И.А.);

Он много развлекался, блестящую компанию ему составляли тогдашние оксфордские студенты – Александр Кара Георгиевич, будущий регент Югославии, будущий португальский король Мануэль и прочие титулованные джентльмены (Радзинский Э.С.).

Данное предложение содержит обобщающий элемент *две-три роли* и цетеру *т.п.* Такие примеры в нашем материале довольно редки.

Цетера и обобщающее слово близки в том смысле, что они обозначают некоторое множество элементов. Однако обобщающее слово называет все множество, а цетера только указывает на наличие подразумеваемого другого множества, составляющего лишь часть всех потенциальных элементов.

Обобщающее слово возможно добавить самостоятельно, ср. примеры:

В лесах летом много земляники, малины и других ягод.

В лесах летом много вкусовстей: земляники, малины и других ягод.

В последнем предложении мы обнаруживаем и два обобщающих элемента (*много вкусовностей и ягоды*), и *цетеру другие*.

Приведем пример из публицистики:

Врезки в текст, линейки, рамки и всевозможные другие элементы оформления сделали лицо газеты индивидуальным, узнаваемым (журнал «Смоленск»).

В данном предложении названные однородные члены обозначают *элементы оформления* газеты. Таким образом, продолжить ряд можно следующим образом: *рисунки, шрифты* и прочее.

Значительная часть языкового материала, в котором *цетера* содержит при себе обобщающие слова, – примеры из художественной литературы. Публицистические же тексты обычно располагают одной *цетерой* без обобщающих слов:

Причем, все необходимые услуги (уборка квартиры, круглосуточная помощь домашнего врача, заказ ужина в ресторане, билетов на самолет и т.д.) жильцы могут получить у консьержа, не выходя из дома (журнал «Новый век»);

Плюс поле для гольфа на восемнадцать лунок, плюс обязательный для всех отелей теннис, яхты, водные лыжи, серфинг и прочее (журнал «Новый век»).

Видимо, указанный факт объясняется стилистическим оттенком *цетер*. Современные публицистические тексты по своему определению рассчитаны на более широкий круг читателей и зачастую более простую речь (по сравнению с языком художественной литературы).

Что касается научного, научно-популярного и официально-делового стилей, то обобщающее слово при них обычно не находится, так как самые важные элементы множества уже названы:

Начальник караула при гауптвахте обязан: <...> направлять военнослужащих, содержащихся на гауптвахте, в баню, на допрос и

т.д. только по письменному распоряжению начальника гауптвахты (дежурного по воинской части); <...> (Устав...);

В своей подавляющей массе это было превращение фактов активного словарного запаса в историзмы, т.е. выход из активного употребления того или иного слова или оборота в результате исчезновения из нашей советской действительности соответствующих предметов, вещей, явлений и т.п. (исчезновение старой бюрократической государственной машины, старых общественных отношений, старого быта и т.д.) (Современный русский литературный язык).

Представляет интерес количество равноправных компонентов в сочинительной конструкции. Обычно сочинительная конструкция включает как минимум два сочиненных элемента:

Блаженный запах цветов и плодов долетал с берега (Паустовский К.Г.);

Внизу мерно и широко шумел прибой (Казаков Ю.А.) .

Не вызывает сомнений, что названные однородные члены предложения (*цветов и плодов*) равноправны синтаксически и близки семантически.

Однако встречаются и такие примеры:

Благодаря этой тактике удалось усыпить бдительность единорогов и других конкурентов, не увидевши в нем серьезного соперника, избежать судебных исков и мнения регистрации (журнал «Смоленск»).

В данном предложении имеется только один сочиненный элемент *единорогов*. Он представляется важным по следующей причине. В сочинительной конструкции с несколькими сочиненными элементами семантическая однородность осознается при сопоставлении этих элементов друг с другом. Здесь же всего один

сочиненный элемент. Слушающему требуется больше усилий для того, чтобы выявить однородность, а с ней и другие элементы множества, на которые указывает цетера.

Аналогично:

Вишнякова со слезами на глазах рассказала мне, что она... и другие поклонницы приняли участие в радениях (Радзинский Э.С.);

И как ни бились поляки, но оставались в каких-то местах (в Дорогобуже и других), где тайно, где полулегально, православные храмы (журнал «Смоленск»).

Все равноправные компоненты одинаково относятся к *общему элементу*, однако «синтаксическое равноправие перед общим элементом – не основание для образования сочинительной конструкции, а одно из следствий этого основания» [91, с. 39], так как есть много конструкций такого типа без общего элемента.

Рассмотрим предложение:

В нем видели вершителя судеб родины, его поругивали в очередях и на кухнях, от него ждали чудес, реформ, колбасы, увеличения зарплат и т.п., никогда не поминая при этом Советскую власть (Васильев Б.Л.).

Предложение содержит ряд однородных членов, которые равноправны синтаксически, функционируют в роли дополнения. В то же время однородные члены одинаково относятся к глаголу *ждали*.

Однако вербально выраженное общее третье есть не во всех сочинительных конструкциях. Как правило, его отсутствие наблюдается в номинативных предложениях:

Мороз и солнце; день чудесный. (Пушкин А.С.)

Подробно такие примеры рассмотрены в кандидатской диссертации В.С. Ковалевой [22].

Нет вербально выраженного общего третьего в большинстве сложносочиненных предложений. Наличие или отсутствие общего элемента в сочинительной конструкции имеет принципиально важное значение для понимания семантической однородности. Об этом речь пойдет ниже.

Ранее было сказано о том, что нами будут рассматриваться не только равноправные компоненты, являющиеся однородными членами предложения, но и компоненты-предложения в составе сложного предложения. Для таких случаев целесообразно будет использовать понятие *общей картины*.

Е.Ф. Троицкий выделил четыре типа общей картины: «а) общая картина, образуемая сложением фрагментов, существующих одновременно или в разные моменты;

б) общая картина, сущностью которой является характеристика ситуации речи, а именно – отрицание ожидаемого в описываемой ситуации;

в) общая картина – область, в которой фрагменты не складываются, а так объединяются, что остается возможность предположить в реальности только один из названных фрагментов;

г) общая картина денотативно максимально близка той, которая есть в соответствующей несочинительной конструкции, полученной после преобразования» [93, с. 39].

1.2. Цетера как особый компонент сочинительной конструкции

В своей работе «Равноправные компоненты сочинительной конструкции» Е.Ф.Троицкий определяет специфическую функцию цетеры: «Цетера освобождает говорящих от перечисления всех

сочиненных элементов» [88, с. 5]. Ее невозможно причислить ни к одному из известных компонентов сочинительной конструкции.

Рассмотрим предложение с цетерой:

Я твердо уверен, что во время службы за ним водились: и взяточничество, и вымогательство, и превышение власти, и другие поступки (Куприн А.И.).

Сочинительная конструкция в данном предложении содержит ряд из трех однородных членов (*взяточничество, вымогательство, превышение власти*), повторяющийся сочинительный союз *и,и*, общий элемент *водились*, цетеру *другие* и обобщающее слово при цетере *поступки*. Сравнение цетеры с другими компонентами сочинительной конструкции позволяет понять, почему ее нельзя причислить ни к одному из них.

Сочиненные элементы обозначают определенные реалии, цетера же указывает на наличие подобных элементов. Обобщающий элемент *поступки* называет все элементы множества: названные и подразумеваемые.

Итак, что касается цетеры, то, во-первых, она не является сочиненным элементом. Сочиненный элемент должен называть какой-либо элемент множества (предмет, признак, явление и др.). Цетера лишь указывает на наличие множества данных элементов:

От чая, сахар, кофе и прочей провизии ключи были у Василисы (Гончаров И.А.).

В предложении названы следующие элементы множества: *чай, сахар, кофе*. Данные элементы объединены общим признаком, выраженным в обобщающем слове при цетере, – *провизия*. Конечно, цетера близка к однородным членам предложения, но не является идентичной им, поскольку существовать отдельно от сочиненных элементов не может и только указывает на элементы множества.

Наличие хотя бы одного такого сочиненного элемента обязательно, например:

При этом допуски для вскрытия стоянок самолетов (вертолетов) и других объектов авиационной воинской части на аэродроме подписываются начальником штаба этой воинской части (Устав...).

Данная сочинительная конструкция состоит только из одного сочиненного элемента *стоянок* и *цетеры*. Однако тот факт, что *цетера* не является сочиненным элементом, не отрицает того, что она компонент именно сочинительной конструкции.

Во-вторых, *цетера* не является общим элементом и обобщающим словом. У нее совсем другая функция в сочинительной конструкции.

На экстралингвистическом уровне *цетера* и сочиненные элементы, несомненно, связаны. Эта связь выражается при помощи значения множественности, которое несет в себе *цетера*: сочиненные элементы семантически связаны между собой и между теми компонентами, которые не названы говорящим.

Доказать несводимость *цетеры* к общему элементу и к обобщающему слову довольно просто. Для этого рассмотрим такие предложения:

Конструируются виды, эффективно поглощающие цинк, кобальт, кадмий, никель и прочие металлы из загрязненных промышленными отходами почв (журнал «Новый век»);

Французы звали ее [собачонку – А.Л.] Азор, солдат-сказочник звал ее Фимгалкой, Каратаев и другие звали ее Серый, иногда Вислый (Толстой Л.Н.).

В первом примере цетера *прочие* не является общим элементом, так как она вместе с примыкающим к ней обобщающим словом *металлы* одинаково относится к причастию *поглощающие*.

Во втором предложении цетера *другие* стоит после одного элемента (*Каратаев*) и семантически заключает определенное количество людей.

Так как цетера обладает значением множественности, на первый взгляд может показаться, что она является обобщающим словом. Однако она лишь указывает на наличие неназванных компонентов, но никак их не называет.

К тому же в русском языке довольно распространены сочинительные конструкции, в которых при цетере есть собственно обобщающее слово (шире – обобщающий элемент):

Коровы, быки и прочая мелкота разъелись и жуют как бы через «не могу» (журнал «Смоленск»).

При цетере *прочая* находится обобщающее слово *мелкота*. Таким образом, подобные примеры убедительным образом доказывают тот факт, что цетера не является обобщающим элементом.

Для понимания сущности цетеры важно определить основные значения, характеризующие ее:

- 1) подобие;
- 2) множественность;
- 3) местоименность.

Значение подобия в цетере можно выявить исходя из основной ее функции – освобождение говорящего от перечисления всех возможных элементов множества. На первый взгляд, данная функция автоматически отсылает нас скорее к значению множественности, чем к значению подобия. Однако, если рассмотреть любой пример сочинительной конструкции, мы убедимся в обратном:

С тракторами, комбайнами и прочим я еще как-то понял, но люди ж не железки, и мало кого не поломало за эти годы, не перетряхнуло кверху дном (журнал «Смоленск»).

Первое, что делает слушающий или читающий, сталкивающийся с подобным примером, – он выясняет, на основе какого признака объединены уже названные компоненты. Во-первых, к этому побуждает сам ряд однородных членов, так как носителем языка данные компоненты воспринимаются как одинаково важные для говорящего. Во-вторых, когда мы начинаем рассматривать цетеру, сталкиваемся еще раз с необходимостью выявления признака подобия для того, чтобы хотя бы предположить, какие элементы заключает в себе цетера. Так, в приведенном выше предложении названо два однородных члена – *тракторами, комбайнами*. С ними при помощи сочинительного союза соединена цетера *прочим*. Очевидно, что в данном случае однородные члены объединены на основе признака «сельскохозяйственная техника». Соответственно, продолжить сочиненный ряд, который имплицитно заключен в цетере, можно только с учетом этой характеристики. Допустим, что это могут быть следующие неназванные элементы: *косилки, культиваторы* и другие.

Желание выявить признак, объединяющий сочиненные элементы, связано, видимо, с психологическими особенностями человека находить сходства и отличия в окружающем мире. Существование в языке сочинительных конструкций прямо указывает на это.

Значение подобия в цетере может выражаться двумя способами:

- 1) эксплицитно;
- 2) имплицитно.

Для эксплицитного выражения в цетере есть специальные компоненты: *так далее, тому подобные, другие такие же,*

бесчисленное количество похожих и другие. Данные указатели возвращают к названным элементам множества и заставляют искать в их значениях сходства, даже если они сразу неочевидны.

Если в сочинительной конструкции с цетерой присутствует лишь один сочиненный элемент, то отношения подобия устанавливаются между названным элементом и неназванными. В таких случаях восстановить «скрытые» элементы множества гораздо сложнее, так как в качестве общего признака теоретически может выступить любая характеристика названного предмета, явления. Как правило, это самый общий признак:

Когда приехали в Ярославль, рана стала гноиться (Наташа знала всё, что касалось нагноения и т.п.), и доктор говорил, что нагноение может пойти правильно (Толстой Л.Н.).

В данном предложении лишь один сочиненный элемент – *нагноение* (берем начальную форму слова). Нами данная реакция организма воспринимается как некое воспаление. Соответственно, именно на основе данного признака и семантики всего предложения восстанавливаются возможные элементы множества.

Наиболее сложными для выявления подобия являются сочинительные конструкции, в которых сочиненный элемент выражен местоимением. В таких случаях необходимо рассматривать контекст:

Но хотя Наполеон знал, что Боссе должен сказать это или тому подобное, хотя он в свои ясные минуты знал, что это было неправда, ему приятно было это слышать от де Боссе (Толстой Л.Н.).

Цетера *тому подобное* эксплицитно указывает на подобие между названным сочиненным элементом и неназванными. Однако сам сочиненный элемент выражен указательным местоимением *это*, ввиду асемантичности которого вычленить какой-либо признак подобия невозможно.

Необходимо обратиться к контексту:

— *Sire, tout Paris regrette votre absence, — как и должно, ответил де Боссе* (в авторском переводе: *Государь, весь Париж сожалеет о вашем отсутствии*).

Основной смысл контекста: выражение сожаления, чтобы сделать приятное Наполеону, но подобные фразы являлись ложью.

О значении множественности мы уже упоминали выше. «Потенциальных сочиненных элементов непременно должно быть несколько, в цетере не может «скрыться» только один сочиненный элемент. Данное значение прямо связано с функцией цетеры — освобождать говорящего от перечисления всех сочиненных элементов. Независимо от целей и причин использования цетеры она всегда обладает значением множественности» [93, с. 25].

Цетера не сообщает, сколько конкретно элементов множества не названо. Количество обычно выражается либо неопределенно, либо весьма приблизительно.

По возможному количеству потенциальных элементов цетеры можно разделить на следующие группы, выражающие:

1) неопределенное количество: *так далее, тому подобные, другие, прочие*. Обратим внимание, что данную группу составляют самые распространенные по употребляемости цетеры, так как для автора неважно, сколько еще элементов существует; главным является тот факт, что они есть. В таких случаях внимание максимально сконцентрировано на названных сочиненных элементах:

Именно на этот период падает пик эмиграции русских художников, писателей, артистов, композиторов и т.д. (Васильев Б.Л.);

Для ее достижения, на общих основаниях была создана касса взаимопомощи, библиотека и т.п. учреждения, направленные к

удовлетворению различных потребностей своих членов (журнал «Смоленск»);

2) все предметы, явления и пр., объединенные каким-либо признаком, – *любые, все:*

Смирнов и все остальные тоже были не в силах что-либо предпринять (Иванов А.С.);

Казаков и все остальные, кроме него, Кости, ушли (Иванов А.С.);

3) большое количество: *ряд, масса других, много* и другие. Такие цетеры акцентируют внимание на достаточно большом количестве потенциальных элементов множества. Обычно подобные сочинительные конструкции состоят из нескольких сочиненных элементов:

Брестскую крепость защищали сыны и дочери почти сорока народов: русские и украинцы, белорусы и казаки, азербайджанцы и армяне, евреи и дагестанцы, мордва и татары, калмыки и грузины, узбеки и ингуши, карелы и молдаване и многие, многие другие (Васильев Б.Л.);

Зосиме различными учеными отмечались черты, допускающие сближение с Тихоном Задонским, упомянутым выше оптинским старцем Амвросием (1812—1891), старцем-пустынником, сыном смоленского воеводы, Зосимой-Захарием Тобольским (1767—1835), жизнь и деяния которого описаны в его „Житии“ (1860), и рядом других духовных лиц (Достоевский Ф.М. Вступление...);

4) небольшое количество: *немногие другие, некоторые, несколько* и пр.:

В группу газет, с оговорками поддерживавших Луи-Филиппа, входили также «Конститусьонель» – орган умеренного крыла

орлеанистов, «Сьекль» – орган т.н. династической оппозиции, «Курье франсе», «Тан» и некоторые другие (Аникеев В.Е.);

Спустя два часа к этой же лужайке подъехали Захар Большаков, Фрол Курганов и еще несколько колхозников (Иванов А.С.);

5) предел, до которого возможно выполнение названных действий:

Звоню из института утром: «Ты встал? Да. Кровать заправил? Да. Поел? Теперь садись за уроки». Через час. «Ты уроки сделал? Почитал?» И т.д. – весь день (журнал «Смоленск»);

Но книжки эти такого свойства, что ты скорее огорчился бы, нежели обрадовался: Рыленков, Скосырев и т.д. – всего пять книжек (журнал «Смоленск»).

Значение множественности так же, как и значение подобия, выражается эксплицитно и имплицитно. В качестве основных примеров эксплицитного выражения выступают *цетеры далее, остальные, иные*. Данные лексемы являются показателем того, что есть еще компоненты. Цетеры с имплицитным указанием на множественность немногочисленны: *тому подобное, им подобные, подобные»* [93, с. 31]. В данных случаях речь идет о большем проявлении значения множественности. Однако грамматическое значение множественного числа тоже можно считать указанием на множественность.

Значение местоименности связано с общекатегориальным значением местоимения указывать, но не называть. Цетера только указывает на наличие элементов множества, но не называет их. Значение местоименности свойственно всем цетерам (независимо от их строя и лексического выражения). Названная функция присутствует всегда.

Следует отметить, что все три значения цетеры не всегда эксплицитно проявляются в одной цетере. Рассмотрим следующее предложение:

Приборы «высвечивали» стремяна, удила, шпоры, свинцовые пули большого калибра, фрагменты бывших декоративных решеток, предметы быта и многое другое (журнал «Смоленск»)

Цетера *многое другое* при помощи компонента *многое* указывает на множественность; сама цетера нагружена значением местоименности, а значение подобия выражено элементом *другое*.

Вы хотите драпировки: все эти чувства, симпатии и прочее – только драпировка, те листья, которыми, говорят, прикрывались люди еще в раю (Гончаров И.А.).

Значения местоименности и подобия выражены эксплицитно; значение множественности – имплицитно.

Это были будни РАППа – все эти месячники, призывы, эстафеты, почины, обращения и т.п. (журнал «Смоленск»). Все три значения имеют эксплицитное выражение.

Таким образом, цетера является особым компонентом сочинительной конструкции. Ее невозможно причислить ни к одному из существующих компонентов, хотя и иногда сходна с ними. Цетера имеет специфическую функцию освобождения говорящего от перечисления всех существующих элементов множества. Отсюда вытекает обратная ее роль, которая касается слушающего: побуждать к поиску общей семантики между названными и неназванными элементами множества.

1.3. Грамматическая характеристика сочинительных конструкций с цетерами.

Весь исследуемый материал с цетерами мы рассмотрели с трех позиций:

- 1) синтаксического статуса сочиненных элементов;
- 2) морфологической принадлежности сочиненных элементов, представленных однородными членами предложения;
- 3) структурной характеристики цетер.

1. Все сочиненные элементы при цетере можно разделить на две большие группы: однородные члены предложения, простые предложения в составе сложного.

Однородные члены предложения составляют основную исследуемую группу. Их количество составляет 65 % из 4000 примеров. Сочиненный ряд может объединять от двух до нескольких. Компонентов. Большого количества элементов в данном случае не требуется, так как цетера сама по себе подразумевает наличие еще неопределенного множества.

Около четверти данной группы составляют примеры, которые вместо ряда однородных членов содержат один элемент:

Князь Андрей и другие обступили обоих (Толстой Л.Н.).

Однородные члены в составе ряда однородных могут быть нераспространенными и распространенными:

Все знаменитые в прошлом заправочные станции «Шелл», «Тотал», «Эмерсон» и десятки других просто потеснены (журнал «Смоленск»);

О гражданской войне – ее причинах, силах, лозунгах, масштабах и т.п. – была создана легенда, упрощенная, а потому и легкоусвояемая (Васильев Б.Л.);

О всех барышнях, как и почти всякий честный молодой человек, он думал как о будущей жене, примеривал в своей вообразении к ним все условия супружеской жизни: белый капот, жена за самоваром, женина карета, ребятишки, татап и рара, их отношения и т.д. <...> (Толстой Л.Н.)

Из 4000 примеров 24 % приходится на равноправные компоненты, представленные простыми предложениями в составе сложного. Среди них встречаются как однородные придаточные, так и простые предложения в составе бессоюзного сложного предложения.

Кроме обычных интересов, Пьер слышал толки о том, где стоять предводителям в то время, как войдет государь, когда дать бал государю, разделиться ли по уездам или всей губернией и т.д. <...> (Толстой Л.Н.). В данном предложении в качестве равноправных компонентов выступают придаточные.

Одни видят причину в четкой организации, другие – в беспощадном терроре, третьи – в центральном положении большевистской России, позволявшей контролировать основные железнодорожные узлы и быстро перебрасывать войска, четвертые – в количестве этих войск и т.д. (Васильев Б.Л.).

Рассматриваемое бессоюзное предложение содержит четыре простых, которые объединены между собой семантически.

К данной группе мы относим предложения следующего типа:

Кто говорил о том, что не велено никому выезжать; кто, напротив, рассказывал, что подняли иконы из церквей и что всех высылают насильно; кто говорил, что было еще сражение после Бородинского, в котором разбиты французы; кто говорил, напротив, что все русское войско уничтожено; кто говорил о московском ополчении, которое пойдет с духовенством впереди на Три Горы; кто потихоньку рассказывал, что Августину не велено выезжать, что

пойманы изменники, что мужики бунтуют и грабят тех, кто выезжает и т.п. (Толстой Л.Н.).

Равноправными компонентами в нем являются сложноподчиненные предложения.

Особая группа – примеры с цетерой после отдельных самостоятельных предложений. Они могут иметь абсолютно различную структуру, но при этом представлять собой ряд однотипно изложенных фактов. Специально эта группа примеров нами не исследовалась. В третьей главе нами была совершена лишь попытка описать их. Данная группа примеров составляет 7 % от всего собранного материала.

Спорную группу (4 %) составляют примеры, в которых слова типа «так далее» указывают не на наличие потенциальных элементов множества, а на возможность продолжения текста, т.е. находятся после какого-либо отрывка текста. Выявить в таких случаях сочиненные элементы невозможно. Поэтому, видимо, упомянутые слова типа «так далее» цетерами не являются.

2. Что касается морфологического выражения однородных членов предложения, то собранный материал также можно разделить на несколько групп.

Самые часто употребляемые однородные члены предложения выражены именами существительными (51 %):

На Дальнем Востоке служил в 7-м стрелковом полку, с которым участвовал в боях: под Леояном, на Шахе, под Мукденом и др. (журнал «Смоленск»);

Война, столь всеми прославляемая, ведется дармоедами, сводниками, ворами, убийцами, невежественными грубиянами, неоплатными должниками и тому подобными подонками общества, а отнюдь не просвещенными философами (Герман Ю.)

Вторыми по частотности (7 %) являются однородные члены, выраженные прилагательными и причастиями. Данные группы слов объединены в одну, так как обычно они выполняют единую синтаксическую функцию в предложении:

Правда, с помощью мощных СМИ, бесчисленных социологических, политологических и подобных центров, а также несложных жульнических приемов в определении прожиточного минимума <...> часть людей удастся одурманивать мнимыми успехами, но очень немногих (журнал «Смоленск»).

Также имена прилагательные при цетере могут быть сказуемыми:

Ну, хорош снопик, туговат, и все прочее в аккурате, да цеп неподходящ оказался (Иванов А.С.).

Третья группа представлена однородными членами, выраженными глаголами (3 %):

Они призваны разоблачать, клеймить, поучать, вбрасывать компромат и т.д. (журнал «Смоленск»);

На однородные члены, выраженные местоимениями, приходится 3 % собранного материала. Как правило, данные примеры содержат не сочиненный ряд, а только один элемент:

Эти и ряд других показателей дают предпосылки для скорого отнесения Казахстана к числу новых индустриальных стран (НИС) Азии, так называемым «молодым тиграм» (журнал «Смоленск»);

Одни, меньшая часть, признавали князя Андрея чем-то особенным от себя и от всех других людей, ожидали от него больших успехов, слушали его, восхищались им и подражали ему; и с этими людьми князь Андрей был прост и приятен (Толстой Л.Н.).

Самая малочисленная группа – однородные члены, выраженные деепричастиями (1 %):

Он [Григорий – А.Л.] заставил меня приготовиться... и начал совершать, что мужу возможно... имея надо мной насилие, лаская, целуя и тому подобное... заставляя меня лежать и не противиться (Радзинский Э.С.)

3. С точки зрения структурной сложности различают три группы цетер.

В 51 % из 4000 примеров цетера не осложнена:

Весьма трудно поэтому найти честного и трезвого фельдшера, писаря, приказчика и прочее (Чехов А.П.);

Практически у Вениамина Потапова остался тот же круг вопросов экономического развития города, организации строительства объектов городского хозяйства, привлечения инвестиций и т.д. (журнал «Смоленск»).

Обобщающие слова при цетере есть в 47 %:

Была у него одна невинная страстишка, а пожалуй, даже призвание – разгадывать в журналах и газетах всевозможные ребусы, шарады, арифмографы, криптограммы и прочую путаную белиберду. (Куприн А.И.);

Врачи изводят около двух миллионов эндоскопов в год для исследования кишечника, определяя с их помощью рак и другие заболевания (журнал «Новый Век»).

В данном предложении при цетере прочую находится обобщающее слово белиберду с распространяющим его определением.

Отдельную группу (2 %) составляют примеры, в которых цетера осложняется другими способами, например:

Такие были Диммер - музыкант с женой, Иогель – танцевальный учитель с семейством, старушка барышня Белова, жившая в доме, и еще многие другие: учителя Пети, бывшая

гувернантка барышень и просто люди, которым лучше или выгоднее было жить у графа, чем дома (Толстой Л.Н.).

Цетера в этом предложении выполняет двойную функцию: собственно цетеры и обобщающего слова, так как после нее следует ряд однородных членов.

Иногда после цетеры или цетеры с обобщающим словом может следовать присубстантивно-атрибутивное придаточное:

Наоборот, в Красной Армии, кроме известных латышских стрелков, было множество китайцев, корейцев, венгров, сербов и других народов, которые даже не являлись гражданами царской России, и в массе своей не знали русского языка (Васильев Б.Л.).

Как видим, грамматическая типология сочинительных конструкций с цетерой свидетельствует о значимости изучения данного языкового явления.

1.4. Понятие однородности в сочинительной конструкции

Считается, что «сочиненные ряды словоформ (цепочки ОЧП – прим: однородных членов предложения) возникают в предложении как функциональные единства и характеризуются сочинительным <...> типом отношений» [38, с. 9]. Также В.Н. Перетрухин замечает, что, например, термин однородные члены предложения является не совсем корректным, так как «он ориентирует на то, что явление представляет собой не целостное семантико-синтаксическое образование, а простую сумму одноименных членов, каждый из которых занимает особое синтаксическое место» [38, с. 13].

Категория однородности является более сложным языковым явлением, нежели часто ее представляют. «Она выражает разные

степени сходства сочиненных компонентов и аспекты его проявления. Именно категория однородности (включающая однородность функциональную, лексико-семантическую и коммуникативную) составляют основу сочинительных отношений» [34, с. 44].

Тот факт, что сочиненные элементы сходны между собой по каким-либо признакам, дает основание говорить об *общем третьем*. Во многих сочинительных конструкциях общее третье вербально выражено. Перед ним равноправны связанные сочинительной связью компоненты.

Понятие однородности в сочинительной конструкции больше всего связывают с однородными членами. Поэтому они так и называются. Термин «*однородные члены*» двузначен. Под ним понимают:

а) одинаковые в морфологическом, синтаксическом и другом отношении компоненты;

б) части простого предложения, связанные сочинительной связью.

Оба понимания термина вполне совместимы, так как иногда говорят о «неоднородных однородных членах». Например, В.З. Санников приводит пример разнофункциональных однородных членов: *читать то некогда, то некому*. Однородные члены *некогда, некому* однородны, так как связаны сочинительным союзом *то... то...* В то же время они неоднородны (неодинаковы) по синтаксической функции: обстоятельство связано с дополнением.

Понятие однородности-одинаковости тесно взаимосвязано с понятием равноправия. И это справедливо: однородные члены сходны друг с другом по их связи с общим членом.

Традиционно, когда рассматривают сочинительные конструкции, говорят о синтаксическом равноправии сочиненных элементов. Это находит отражение в лингвистических словарях:

Сочинительная связь – связь между синтаксически равноправными единицами (словами или предложениями). *Фабрики и заводы. Не утром, а вечером. Трудно, но интересно. Как мужчины, так и женщины. Сверкнула молния, и грянул гром* [54].

Сочинение – синтаксическое выражение обратимых отношений (взаимных отношений) таких элементов, которые равноценны в грамматическом отношении и, несмотря на наличие тесной смысловой связи, все же самостоятельны вследствие отсутствия формального выражения зависимости одного из них от другого [1].

Оба определения указывают на равноправие.

Другим проявлением однородности является то, что сочиненные элементы в предложении занимают одинаковую синтаксическую позицию:

Зыбучие пески достигшего вершин селекции правящего аппарата втянули в свою пучину абсолютно все хозяйственные, общественные, творческие, судебные и прочие структуры организации (Васильев Б.Л.).

Однородные члены в рассматриваемом предложении являются определениями.

Все проявления однородности можно объединить общим термином «синтаксическая однородность». В словарных статьях обращается внимание на следующие моменты: «совпадающий по синтаксической функции», «придаточные предложения, совпадающие по функции в составе сложноподчиненного предложения, объединенные одинаковым отношением к господствующему

(подчиняющему) предложению и относящиеся к одному и тому же слову главного предложения» [1].

Таким образом, понятие однородности может быть отнесено не только к однородным членам предложения.

Однородными, в смысле «одинаковыми», могут выступать простые предложения в составе сложного. Они занимают одинаковую синтаксическую позицию, независимы друг от друга и в то же время связаны между собой семантически:

Одни видят причину в четкой организации, другие – в беспощадном терроре, третьи – в центральном положении большевистской России, позволявшей контролировать основные железнодорожные узлы и быстро перебрасывать войска, четвертые – в количестве этих войск и т.д. (Васильев Б.Л.).

Данный пример состоит из четырех предикативных частей-простых предложений в составе сложного. Каждое из простых предложений не зависит от другого так, как зависят части сложноподчиненного предложения.

В.В. Полоников пришел позже и сразу же задал тон: кто вы такой, почему не представились и т.д. (журнал «Смоленск»).

В этом предложении сочиненные элементы объединены вопросительным значением.

Таким образом, функциональную (синтаксическую) однородность традиционно называют главенствующей. Однако соблюдение данного типа однородности в сочинительной конструкции не является обязательным условием, несмотря на приведенные выше определения:

Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь (Пушкин А.С.).

Данная сочинительная конструкция соединяет дополнение (*чему-нибудь*) и обстоятельство (*как-нибудь*). Несмотря на разнофункциональность сочиненных элементов, сочинительная конструкция не перестает существовать, так как равноправные компоненты одинаково относятся к общему элементу (*учились*) и одинаково значимы для говорящего (соединены сочинительным союзом).

В лингвистических словарях нет толкования понятия «однородность». Во многом это связано с тем, что, кроме синтаксической однородности, есть и другие ее виды. Именно поэтому нет четкой классификации типов однородности. Функциональную мы уже охарактеризовали.

Другим типом однородности является *морфологическая*. Она заключается в том, что однородные члены предложения в большинстве случаев выражены одной и той же частью речи:

Его [Распутина – А.Л.] провожали Вырубова, Муня Головина и прочие поклонницы (Радзинский Э.С.) – однородные члены выражены существительными именами собственными.

Однородные члены могут быть нераспространенными и распространенными. В распространенных необходимо учитывать морфологическое выражение стержневых слов. Те и другие сочинительные конструкции могут быть с цетерой и без нее, ср.:

Я таким же манером ответил, что он может остаться на два дня; потом мы поговорили о вопросах, касающихся военных операций, о некоторых генералах, и прочее, и это было всё (Радзинский Э.С.);

На совещание люди пришли обменяться опытом, понять допущенные ошибки, наметить план дальнейшей работы (журнал «Смоленск»).

Морфологическая однородность тоже не всегда соблюдается в сочинительных конструкциях:

Воздух был редок, неподвижен, звучен (Толстой Л.Н.);

Пушкин изумительно, с блестящим юмором изложил: мудрые сказки русского народа (Горький М.).

Реже в лингвистике говорят о *коммуникативной* однородности. И есть разные точки зрения по этому поводу. Одна из них отражена в работах В.З. Санникова: «Что же касается третьего типа однородности (коммуникативная однородность), то этот тип, нередкий в сочинительных конструкциях (*Мне подарили книги, но интересные*)» [58].

Видимо, в данном случае речь идет как раз о разнофункциональной однородности, поскольку здесь нет ни функциональной, ни семантической однородности, а есть только коммуникативная. Но ее, как оказалось, достаточно, чтобы связать дополнение с определением.

Другая точка зрения принадлежит Е.Ф. Троицкому, считающему, что коммуникативная однородность присутствует между сочиненными элементами всегда (даже если отсутствуют все остальные).

Рассмотрим, в чем она может проявляться:

Он думал о дочери, доме, работе и многом другом (из устной речи).

Однородные члены в этом предложении не имеют явной семантической общности, однако они объединены одним признаком – отношением говорящего к перечисленным явлениям. Указанный признак выражен в общем третьем *думал*. Сочинительные конструкции – языковое явление, а язык создан человеком. Следовательно, если человек объединяет какие-либо слова при помощи

сочинительной связи, то эти слова для него по какому-либо признаку являются подобными. Данная точка зрения используется нами для понимания семантической однородности (об этом см. ниже).

Некоторые лингвисты отмечают *семантическую однородность*. Иногда она бывает названа лексико-семантической [58, с. 190].

Из всех видов однородности нас больше всего интересует семантическая однородность, например:

Она хорошо готовила, борщ, тушеное мясо, пельмени и другие деликатесы.

Семантическая близость названных однородных членов предложения не вызывает сомнения, так как все они представляют названия блюд.

Однако далеко не все сочиненные элементы имеют общие семы:

Приборы «высвечивали» стремена, удила, шпоры, свинцовые пули большого калибра, фрагменты бывших декоративных решеток, предметы быта и многое другое (журнал «Смоленск»).

В таком случае семантическая однородность выявляется уже не через обнаружение общих сем для равноправных компонентов как таковых, а в связи однородных членов с общим для них элементом.

В цетере бывает элемент «подобные», а не («тому») – равный по семантическому объему «однородные». Следовательно, требуется выяснить соотношение понятий «однородный» и «подобный».

Когда речь идет о синтаксической, морфологической, структурной и коммуникативной однородности, то следует их понимать так: однородные члены – это слова одной и той же части речи, являющиеся одним и тем же членом предложения. Например, каждый из однородных членов является подлежащим, каждый член распространен или нет; каждый из равноправных компонентов является ремой.

Другое дело – семантическая однородность. Так, в приведенном выше примере из всех однородных членов обратим внимание на три – *стремена, удила, шпоры*. Между ними нет семантического тождества, есть только общая сема «*упряжь*». Поэтому можно полагать, что семантическая однородность отличается от всех других видов однородности. Именно ее следует именовать не только термином «однородность», но и термином «подобие». Следовательно, «однородный» и «подобный» объяснить с привлечением «тождество».

Выводы по первой главе

Сочинительные конструкции – это такие конструкции, существенной чертой которых являются сочинительные отношения равноправия.

В сочинительных конструкциях есть компоненты и то третье, перед которым эти компоненты равноправны.

Достаточно часто в современном русском языке встречаются такие сочинительные конструкции, в которых не все равноправные компоненты названы, – это примеры с *цетерой*.

Цетера (единица типа «*т.д.*», «*т.п.*», «*другие*») освобождает говорящего от перечисления всех равноправных компонентов. Чтобы слушающий понял говорящего, он должен найти то, в чем подобны равноправные компоненты в своем значении.

В этом слушающему помогают обобщающие элементы: обобщающие слова, обобщающие словосочетания, обобщающие предикативные единицы. Например, обобщающее слово *упряжь* называет общую сему для слов *уздечка*, *шпоры* и т.д.

Позволяют найти общую сему для равноправных компонентов и общие элементы: слова, словосочетания, предикативные единицы.

Как сочиненные элементы, так и *цетера* бывают разнообразными: в качестве равноправных компонентов при *цетере* могут выступать однородные члены предложения (распространенные и нераспространенные), части сложного предложения (придаточные предложения), а также предложения с разными видами связи.

По составу *цетеры* могут быть однословными (*другие*), двусловными (*так далее*) и более сложной структуры.

Однако при всем разнообразии равноправные компоненты всегда однородны. Выделяют синтаксическую, морфологическую, структурную и коммуникативную однородность.

Особым видом однородности является семантическая однородность. Она не имеет в виду тождество, как это бывает при других видах однородности. Например, слова *уздечка* и *шпоры* (пример см. выше) – имена существительные, оба – подлежащие, оба – ремы и т.д. В семантической однородности имеется в виду только часть лексического значения слова: это может быть даже только одна сема. Поэтому цетера может употребляться только в случае семантической однородности. Она указывает не на однородность вообще, а на подобие, то есть семантическая однородность – разновидность однородности, называемая подобием.

ГЛАВА II. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОДНОРОДНОСТЬ В СОЧИНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ С ОДНОРОДНЫМИ ЧЛЕНАМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ЦЕТЕРОЙ

2.1. Общая характеристика однородных членов при цетере

Изучение цетеры как особого компонента сочинительной конструкции побуждает рассматривать равноправные компоненты, объединенные в один сочиненный ряд при ней. В большинстве случаев (65 % от всего собранного нами материала) равноправные компоненты выражены однородными членами:

Из этого журнала читатель может видеть, что Андрей Иванович Тентетников принадлежал к семейству тех людей, которых на Руси много, которым имена – увальни, лежебоки, байбаки и тому подобные (Гоголь Н.В.);

По характеру действия боевые отравляющие вещества делятся на удушающие, слезоточивые, общеядовитые, нарывные, раздражающие и так далее (Ильф И., Петров Е.).

Он [Иудушка – А.Л.] уже совершил молитвенное стояние и, в ожидании первого колокола, в туфлях и халатном сюртуке слонялся по комнатам, заглядывал, подслушивал и проч. (Салтыков-Щедрин М.Е.)

Ранее мы уже говорили, что цетера, будучи одним из компонентов сочинительной конструкции, является равноправным компонентом и похожа на сочиненные элементы. Как и однородные члены, она может быть соединена с ними союзами. Самым распространенным союзом в таких конструкциях является союз *и*, который сам по себе указывает на однородность всех перечисленных

равноправных компонентов. Отличие цетеры от равноправных компонентов заключается в наличии одновременно трех специфических значений (подобия, множественности и местоименности) [93, с. 38].

Благодаря этому отличию появляется возможность более точно раскрыть значение однородности между равноправными компонентами.

Цетерные слова и выражения иногда рассматривают как фразеологизмы. Например, в «Словаре сочетаний, эквивалентных слову» цетера и отмечена как эквивалент слову, о чем свидетельствует словарная статья из указанного источника: ***И прочее** (на письме обычно сокр.: и проч., и пр.) Употр-ся в конце перечисления как знак того, что оно может быть продолжено. / И все другое, и все подобное* [53, с. 14]

Мы считаем это мнение ошибочным, так как союз не входит в состав цетеры. Доказать это достаточно просто: союз *и* в рассматриваемых сочинительных конструкциях присутствует всегда, а вот цетеру можно заменить: *и так далее, и другие, и прочие, и многие другие*.

Подобная устойчивость и повторяемость цетеры в языке указывает на необходимость более тщательного исследования ее функций не только на формальном (как указателя на возможность продолжения сочиненного ряда), но и на более глубоком уровне.

В процессе исследования мы выявили, что довольно часто однородные члены не имеют общего в семантике:

Таким привычным исполнением и подчинением жизни были его разговоры с штабными, письма к m-meStaël, которые он писал из Тарутина, чтение романов, раздачи наград, переписка и Петербургом и т.п. (Толстой Л.Н.);

Прискакавшие адъютанты и генералы кричали, сердились, ссорились, говорили, что не совсем и не туда опоздали, кого-то бранили и т.д., и, наконец, все махнули рукой и пошли только с тем, чтобы идти куда-нибудь (Толстой Л.Н.).

Если мы рассмотрим каждый равноправный компонент в отдельности, а затем сравним их словарные толкования, то заметим, что общих сем они не имеют. Например, слова *разговоры, письма, чтение, раздачи, переписка* в одном из вышеприведенных примеров не имеют между собой ни одной общей семы. Цетера же отсылает нас искать их. В связи с этим все предложения с однородными членами и цетерой после них делятся на три группы.

В первую группу входят примеры, в которых нераспространенные однородные члены имеют общие семы.

Вторую группу составляют конструкции, в которых общие семы обнаруживаются в словах, распространяющих стержневые слова однородных членов.

Третью группу образуют предложения, в которых однородные члены не имеют общих сем. Однако общие семы могут выявляться при помощи обобщающих слов при цетере.

Более подробно данные группы будут рассмотрены далее.

Таким образом, цетера, довольно часто употребляющаяся в речи, является не только показателем того, что равноправных компонентов (в данном случае – однородных членов) может быть больше, чем их названо, но она выступает и компонентом, побуждающим и часто помогающим искать признаки, на основе которых данные слова или словосочетания объединены в один сочиненный ряд.

В данной главе мы рассматриваем однородные члены исходя из этой классификации (а не, например, из морфологической

выраженности главного слова). Именно в такой «разбивке» возможно более точно проследить особенности функционирования цетеры и ее значимость в выявлении однородности. Внутри каждой из групп мы учитываем и морфологическую характеристику главного слова однородных членов, так как лексико-грамматическая характеристика слов, входящих в сочиненный ряд, может влиять на особенности выявления в них общих сем.

Как уже было сказано, из всего рассматриваемого материала конструкции с цетерой при однородных членах составляют 65 %. Однородные члены в указанных случаях могут иметь различное морфологическое выражение, быть распространенными (41%) и нераспространенными.

При цетере обобщающие слова встречаются в 47 % примеров.

2.2. Нераспространенные однородные члены

Наиболее часто цетера употребляется с однородными членами, не имеющими при себе зависимых слов (примеры составляют 40 % от всех рассмотренных случаев употребления цетеры). Ряд однородных членов в среднем состоит из 2-4 лексем (52 %), реже – из большего количества, что обычно встречается в тех случаях, когда необходимо перечислить все реалии, существующие в описываемой ситуации. Если автор сообщения вводит цетеру, то называются лишь самые важные или типичные для конкретной ситуации элементы:

Всё это он успевал сделать, потому что научился систематически распределять время, принимая в руководство Квинтина Джонсона, Сверлицкого, Каррелиуса и других публицистов и статистиков (Тургенев И.С.).

В данном предложении писателем названы лишь те *публицисты*, которые представляются наиболее важными для него. В типичных случаях употребления цетеры мы можем говорить и о морфологической, и о семантической однородности рассматриваемых равноправных компонентов:

От чая, сахара, кофе и прочей провизии ключи были у Василисы (Гончаров И.А.);

За ней Василиса внесла целый поднос сластей, варенья, печенья и прочего (Гончаров И.А.).

В обоих предложениях слова, составляющие ряд однородных членов (1) *чай, сахар, кофе*; 2) *сласти, варенье, печенье*), имеют одинаковое морфологическое выражение, не распространены, их семантическая однородность не вызывает сомнения (все компоненты относятся к одной тематической группе – *пища*).

Замечено, что чем больше формальных показателей однородности присутствует, чем «проще» однородные члены, тем меньшую роль в определении однородности играет цетера. Если однородные члены относятся к одной части речи, не распространены, принадлежат к одной тематической группе, если цетера не распространена, ее функция сводится лишь к указанию на однородность называемых лексем и наличие подразумеваемых компонентов множества.

В зависимости от морфологического выражения однородных членов цетера ведет себя по-разному. Это зависит от общекатегориального значения слова конкретной части речи и сочетаемостных возможностей лексемы. Например, однородные члены, выраженные именами прилагательными и глаголами, будут чаще иметь общие семы, чем имена существительные. Однако среди всех рассматриваемых однородных членов предложения они оказываются в

меньшинстве. Так, сочинительные конструкции с однородными членами, выраженными именами существительными, составляют 53 %; именами прилагательными – 7 %; глаголами – 3 %. Остальные конструкции представлены примерами с однородными членами, выраженными другими частями речи.

Наиболее просто общие семы выявляются в однородных членах, выраженных именами существительными, прилагательными и глаголами, так как они обычно менее распространены. Сравним предложения:

Он перенес всю осаду Севастополя, хорошо помнит севастопольских героев Корнилова, Нахимова и др. (журнал «Смоленск»);

И закономерно, что из режима функционирования, когда важнее всего накормить, спать уложить и т.д. (журнал «Смоленск»);

Мы хотим более грамотно и рачительно управлять деньгами, применяя ресурсосберегающие технологии, привлекая квалифицированные кадры и т.д. (журнал «Смоленск»).

В первом предложении однородные члены предложения выражены именами существительными. Общий признак назван в самом предложении – *севастопольские герои*. Если обратиться к «Большому энциклопедическому словарю», можно выявить и другие семы:

Нахимов Павел Степанович – российский флотоводец, адмирал.

Корнилов Владимир Алексеевич – российский вице-адмирал.

Таким образом, появляются дополнительные общие признаки – *российский, адмирал, военный*.

Общий признак во втором однородном ряду выявляется из общекатегориального значения глагола – *действия*. В данном случае действие направлено на некий объект.

Сложность третьего предложения заключается в том, что деепричастия, являющиеся стержневыми словами в однородных членах, входят в состав обособленных обстоятельств, выраженных деепричастными оборотами. Следовательно, общие семы между ними необходимо искать, учитывая семантику каждого деепричастного оборота.

При рассмотрении рядов однородных членов по группам в зависимости от морфологического выражения лексем, входящих в данный ряд, нам удалось обнаружить и другие функции цетеры.

В ходе работы мы выявляли соотношение общих сем между однородными членами и некоторыми словами в цетерах. Для этого рассматривались словарные статьи, касающиеся собственно однородных членов и обобщающих слов в распространенной цетере. Об этом скажем ниже.

Перейдем к рассмотрению примеров первой группы. В них нераспространенные однородные члены имеют общие семы, например:

Позднее к этим именам добавились Фейербах, Маркс, Шопенгауэр, Спенсер, Ницше и другие властители умов (Васильев Б.Л.).

В приведенном предложении однородный ряд состоит из пяти элементов, являющихся именами собственными. Толкование также приведем из «Большого энциклопедического словаря» [3]:

Фейербах Людвиг – немецкий философ. **Маркс** Карл – мыслитель и общественный деятель, основоположник марксизма. **Шопенгауэр** Артур – немецкий философ, представитель волюнтаризма. **Спенсер** Герберт – английский философ и социолог, один из родоначальников позитивизма, основатель органической школы в социологии; идеолог либерализма. **Ницше** Фридрих – немецкий философ, представитель философии жизни.

Любой человек, даже не владеющий информацией о названных людях, по словарным статьям может вычленить самую общую сему – *философ* (=мыслитель). Отношение автора к данным философам выражено в обобщающем словосочетании *властители умов*.

Проанализируем еще один пример первой группы:

Сразу после войты Ю. Прокушев занялся исследованием творчества Сергея Есенина, публикуя о нем статью за статьей в газетах, журналах и других периодических изданиях (Овчаренко А.И.).

Лексемы, являющиеся однородными членами, – *газеты, журналы*. Вновь обратимся к словарю [104]:

Газета. Периодическое издание, обычно ежедневное, в виде больших листов, освещающее текущие события в различных областях жизни, а также содержащее политические, критические и научно-популярные статьи.

Журнал.1. Периодическое издание в виде книжки, а также отдельная книжка такого издания.

Без сомнения, носитель языка и без словарных статей может указать сему, объединяющую данные слова (она, к тому же, названа обобщающим элементом при цетере). Поэтому любое слово, содержащее в своем значении сему *периодическое издание*, имеет право на существование среди уже названных однородных членов. Например, *ежегодник*.

Ежегодник. Периодическое издание, выходящее один раз в год.

Если говорить о цетере, то в данном случае она выступает как указатель наличия элементов множества. Так как обобщающих слов при цетере нет, дополнительных сем мы назвать не можем. Однако обобщающий элемент для функционирования цетеры не обязателен.

Анализ материала исследования показал, что в типичных примерах с цетерой компоненты нераспространенных однородных

членов содержат общие семы, которые входят в лексическое значение (словарное значение):

Впрочем, не особенно жалеете о нем, ибо сей Леонардо предан алхимии, магии, механике и тому подобным бредням гораздо более, чем живописи, и отличается такой медлительностью в исполнении заказов, что ангела может вывести из терпения (Мережковский Д.С.);

Вы изволили сочинить, что произошел от обезьянских племен мартышек, орангуташек и т.п. (Чехов А.П.).

Данная группа составляет 49 % от всех примеров с однородными членами. В других примерах, содержащих однородные члены, общие семы выявляются не на основании словаря, а только в речи:

В походе офицера Франции сопровождал обоз, а в нем – туалеты, сервизы, парфюмерия, мартышки, зеркала, театры и прочее (В. Пикуль).

Этот ряд однородных членов общих сем не содержит, однако оговоримся, что каждый из однородных членов одинаково относится к имплицитному компоненту *находились, лежали* или подобным. Более подробно такие примеры будут рассмотрены далее.

Проанализируем следующий пример:

Однако он прежде всего погрузил на дно чемодана весь свой литературный материал, потом в особый ящик поместил эскизы карандашом и кистью пейзажей, портретов и т.п., захватил краски, кисти, палитру, чтобы устроить в деревне небольшую мастерскую, на случай, если роман не пойдет на лад (Гончаров И.А.).

Данное предложение похоже на предыдущее: ряд однородных членов состоит из двух компонентов – слов *пейзажей, портретов*. В нем нераспространенные однородные члены имеют одинаковое

морфологическое выражение (морфологическую однородность): являются именами существительными. Наличие семантической однородности также не вызывает сомнения. Даже без привлечения словарных значений можно сказать, что лексемы *пейзажи*, *портреты* объединены как минимум одной общей семой (ее самостоятельно может выделить носитель языка) – *художественное произведение*. Цетера в данном примере также выступает в своей основной функции. Она указывает на незавершенность сочиненного ряда, на возможность его продления с учетом признаков, объединяющих рассмотренные лексемы. Однако для проверки наличия общих сем рассмотрим словарные толкования данных слов [104].

Пейзаж. 2. Рисунок, картина, изображающая виды природы, а также описание природы в литературном произведении.

Портрет. Изображение человека на картине, фотографии, в скульптуре.

Мы видим, что данные слова имеют общую сему – *изображение*. Однако можем предположить, что наличие лишь одной этой семы не является достаточным условием для «развертывания» однородных членов, свернутых в цетере.

Благодаря цетере и найденной в словарных статьях общей семе возможно самостоятельно продолжить ряд однородных членов: <...> *потом в особый ящик поместил эскизы карандашом и кистью пейзажей, портретов, натюрмортов, карикатур, шаржей...*

Каждый из добавленных однородных членов имеет право быть добавленным, т.к. из словарных статей [104] выявляется та же общая сема.

Натюрморт. Картина с изображением крупным планом предметов: цветов, битой дичи, фруктов, рыбы, утвари.

Карикатура. Рисунок, комически или сатирически изображающий кого-нибудь, что-нибудь.

Шарж. Шуточное или карикатурное изображение кого-нибудь с карикатурным подчеркиванием наиболее характерных внешних черт.

Как мы уже заметили выше, учет лишь названной семы не всегда является гарантией «адекватного» подбора однородных членов. Так, например, сема *изображение* может включить лексемы *рисунки, мазня*. Но ряд однородных членов в данном случае будет не совсем корректным. Здесь следует говорить о коммуникативных семах, которые выделяются говорящим благодаря внеязыковой действительности. В данном предложении однородные члены объединены признаками, которые в словарных статьях не указываются: *художественное произведение, имеющее какую-либо культурную или эстетическую ценность*. Учитывая эту характеристику, мы уже не включим в ряд лексемы *рисунки, мазня*. Именно поэтому можно сказать, что цетера и наличие общих сем ограничивают подстановку всех возможных существительных в данный сочиненный ряд.

В рассмотренном примере слова *пейзаж, портрет* и другие входят в одну лексическую группу. Однако цетера употребляется и в сочинительной конструкции, где однородные члены не называют слова одной лексической группы:

Плюс поле для гольфа на восемнадцать лунок, плюс обязательный для всех отелей теннис, яхты, водные лыжи, серфинг и прочее (журнал «Новый век»).

Как уже было сказано выше, предложений, в которых общая сема выявлялась бы достаточно просто и присутствовала во всех (!) компонентах сочиненного ряда достаточно меньше, чем следовало этого ожидать. Это заставляет по-другому взглянуть на явление однородности. Случаи, в которых однородными являются слова одной

тематической группы, самые простые. Однако, как показало исследование, язык позволяет нам считать однородными в конкретной речевой ситуации слова, которые по своей природе не являются близкими по значению и вне контекста однородными быть не могут.

В примерах, рассмотренных ранее, цетера практически не участвует в выявлении признаков, на основе которых те или иные слова в предложении могут считаться однородными. Это сближает данные предложения с предложениями без цетеры, именно поэтому мы можем говорить о том, что явления, рассматриваемые в данном диссертационном исследовании, характерны не только для конструкций с цетерой, но и для других конструкций с сочинительной связью.

Цетера может помогать в выявлении общих сем, если при ней содержится обобщающий элемент, например:

Нет всеразличной неизбежной хозяйственной утвари и «рухляди» (ни посуды, ни одежды, ни ухватов и прочего печного хозяйства, да и сама печь едва ли когда топили) (журнал «Смоленск»).

Названные предметы объединяются при помощи обобщающего словосочетания *печного хозяйства*.

При анализе предложений, в которых однородные члены не имеют общих сем, мы будем пользоваться тем же алгоритмом, что и ранее: рассмотрим словарные статьи лексем, входящих в сочиненный ряд, определим наличие-отсутствие общих сем. Далее более подробно рассмотрим цетеру и осложняющие ее слова.

Для убедительности проанализируем предложения следующего типа:

Самые страшные союзники сына – не полки чужеземные, а кишащие внутри государства полчища плутов, тунядцев,

взяточников и всяких иных непотребных людшек (Мережковский Д.С.).

В данном предложении *цетера* находится при ряде однородных членов, состоящем из трех элементов: *плут, туняедец, взяточник*. Приведем лексическое толкование каждого из них с опорой на [104].

Плут. 1. Ловкий и хитрый обманщик, нечестный в отношениях с людьми человек; мошенник.

Туняедец. Человек, который живет за счет чужого труда, на чужой счет; бездельник, дармоед.

Взяточник. Человек, который берет взятки.

В толкованиях слов *плут, туняедец, взяточник* мы выделили одну общую сему – *человек*.

Как видно, это очень широкая сема. С одной стороны, она могла бы помочь расширить ряд однородных членов. С другой стороны, она же и ограничивает этот ряд. Например, мы не можем в него вставить слово *карандаш*, но и слова *учитель, герой, интеллигент* в данном контексте тоже не могут наличествовать:

**Самые страшные союзники сына – не полки чужеземные, а кишащие внутри государства полчища плутов, туняедцев, взяточников, учителей, интеллигентов.*

Данная подстановка невозможна (хотя эти слова и имеют общую сему *человек*), так как в сознании носителя языка слова, включенные в ряд однородных членов, объединены еще одной общей семой – оценочной. Благодаря *цетере* эта сема в предложении выражена эксплицитно (обозначена в обобщающем элементе): см. *непотребных (людшек)*.

Принимая точку зрения Г.Ф. Гавриловой [11-14], отметим, что категория однородности соответствует одинаковым отношениям

содержания равноправных компонентов к выражаемому ими сложному понятию или факту [11, с. 58].

Цетера побуждает говорящего выявлять общие семы между однородными членами. Таким образом, «возможно параллельное функционирование цетеры и обобщающего слова» [46, с. 202]. «Обобщающие слова являются самым общим выражением семантики однородных членов» [78, с.191] Такие обобщающие слова являются семантическими примитивами [30], т.е. словами, которые имеют широкую понятийную основу, которые «обозначают некий общий признак, присущий огромному числу предметов» [98, с.109]. Как видно из семантического анализа однородных членов и распространенной цетеры, обобщающие слова, названные при цетере, эмоционально окрашены. Это и составляет базу для употребления цетеры.

В рассмотренном примере общая для однородных членов оценочная сема присутствовала и в сочиненных элементах, и в обобщающем элементе.

Проанализируем следующее предложение:

И вместо столпов, по дорогам ставлены мужики и девки мраморные: Иовии, Бахус, Венус и иные всякие боги поганские работы изрядной, как живые (Мережковский Д.С.).

Названные однородные члены (*Иовии, Бахус, Венус*) объединяются общим понятием – *боги*. Данное понятие по своему лексическому значению является абсолютно нейтральным. Однако с помощью обобщающего элемента цетеры вводится другой признак, который наделяет однородные члены эмоциональной окраской, т.е. указывает на отношение говорящего к названным *богам (поганские)*.

В приведенных выше предложениях однородные члены содержат слова, у которых словари отмечают только одну общую сему.

Однако в анализируемом нами речевом материале встречаются и такие ряды однородных членов, у компонентов которых словари фиксируют две общие семы и более.

Рассмотрим предложение:

С усиленную ревностью принялась Арина Петровна за прерванные хозяйственные занятия; притихла стукотня поварских ножей на кухне, но зато удвоилась деятельность в амбарах, кладовых, погребах и т.д. (Салтыков-Щедрин М.Е.).

В этом предложении также содержится ряд из 3-х однородных членов. Дадим толкование каждому из них с опорой на [104].

Амбар. Холодное строение для хранения зерна, муки и т. п., а также вещей, товаров.

Кладовая. 1. Помещение для хранения продуктов питания, а также для товаров, сырья, различных материалов и т. п.

Погреб. 1. Специальное, углубленное в землю помещение для хранения скоропортящихся продуктов (обычно наполняемое льдом).

2. Специальное помещение для хранения вина.

В словах *амбар, кладовая, погреб* из словарных толкований можно выделить две общие семы: а) *помещение (строение)*; б) *хранение*.

Учитывая эти общие семы, мы имеем право увеличить количество равноправных компонентов при помощи такого однородного члена (с учетом современной материальной культуры), как *в холодильниках*.

Для продления сочиненного ряда обязательен учет двух этих сем. Одной семы недостаточно, ср.:

* *С усиленную ревностью принялась Арина Петровна за прерванные хозяйственные занятия; притихла стукотня поварских*

ножей на кухне, но зато удвоилась деятельность в амбарах, кладовых, погребах и дворцах.

Также недопустимо, например, слово *шкатулка*:

** С усиленною ревностью принялась Арина Петровна за прерванные хозяйственные занятия; притихла стукотня поварских ножей на кухне, но зато удвоилась деятельность в амбарах, кладовых, погребах и шкатулках.*

В словарных статьях названных слов нет указания на аксиологическую оценку, но в речи недопустимо включение в данный ряд такого однородного члена, как *помойная яма*, которое в нашем сознании имеет явную отрицательную оценку, ср.:

** С усиленною ревностью принялась Арина Петровна за прерванные хозяйственные занятия; притихла стукотня поварских ножей на кухне, но зато удвоилась деятельность в амбарах, кладовых, погребах и помойных ямах.*

Таким образом, даже наличие нескольких общих сем не является гарантией успешного продолжения сочиненного ряда. Нам приходится учитывать контекст, внеязыковую действительность и эмоционально-стилистическую оценку.

Перейдем к анализу примеров, в которых однородные члены не имеют общих сем, выявляемых по словарям, например:

И от этих судорожно хватающих, цепляющихся рук пробежала по телу Петра леденящая дрожь того омерзения, которое он чувствовал всю жизнь к паукам, тараканам и всяким иным копошащимся гадам (Мережковский Д.С.).

Лексемы, выступающие в функции однородных членов, - *пауки, тараканы*. В словаре [104] читаем:

Паук. Членистоногое животное, плетущее паутину для ловли насекомых, служащих ему пищей.

Таракан. Насекомое черной или бурой (рыжей) окраски с длинными усиками, отдельные виды которого обитают в жилище человека.

В толковании обоих слов присутствует слово *насекомое*. Однако считать его общей семой было бы не совсем верно, так как в одном случае (*таракан*) это слово характеризует само живое существо, а в другом – действия, применяемые по отношению к другим. Поэтому можно выделить довольно широкую общую сему – *живое существо*. Однако с учетом лишь этого признака данный ряд однородных членов может быть продолжен названием любого представителя животного мира. Какая-либо оценка отсутствует у обоих слов.

Но после однородных членов и цетеры (*всяким иным*) есть обобщающее словосочетание *копошащимся гадам*.

Одно из слов – *копошащимся* – называет внешний признак, объединяющий пауков и тараканов. Слово *гады* во втором значении дает аксиологическую оценку названным живым существам: «*отвратительный, дурной человек*». Но в предложении речь идет не о людях. Для правильного понимания слова приходится учитывать контекст. До однородных членов мы читаем слова *омерзение, дрожь*, благодаря которым общий признак приписывается не людям, а паукам и тараканам. А слово *копощащиеся* указывает на причину такой характеристики.

Таким образом, общие семы могут выявляться при помощи цетеры, обобщающего элемента при нем и контекста.

Подобных примеров в художественной литературе довольно много, например:

В комнату, куда никто не входил, кроме него, собрал он ящериц, змей, сверчков, пауков, сороконожек, ночных бабочек, скорпионов,

летучих мышей и множество других безобразных животных (Мережковский Д.С.);

Но самый грандиозный проект, безусловно, связан с созданием виртуального фотоателье в Интернете, которое принимало бы заказы по Сети, а фотографии и прочие носители изображений потом высылались бы заказчику по почте (журнал «Новый Век»).

Обратим внимание на то, что словосочетания *ночные бабочки* и *летучие мыши* рассматриваются как одинаково неприятные для автора.

Представляют интерес предложения, в которых цетера побуждает приписывать предметам несвойственные им признаки, однако цетера требует причислить их к тому, что названо, например:

Коровы, быки и прочая мелкота разъелись и жуют как бы через «не могу» (журнал «Смоленск»).

Корова, бык – крупный рогатый скот.

Обобщающим словом *мелкота* при цетере дается противоположная характеристика. Налицо противоречие лексических значений, выступающих в роли однородных членов, и значения обобщающих элементов. Поскольку без продолжения сочиненного ряда предложение не может быть понято правильно, то сема, названная обобщающим элементом, оказывается более весомой.

Названными группами ряды субстантивных равноправных компонентов не ограничиваются.

Отдельного рассмотрения требуют предложения, в которых однородные члены выражены именами собственными (частично они были рассмотрены выше). Дадим более подробную характеристику данной группе. Рассмотрим предложения:

Чарторижский и Новосильцов, и князь Волконский и Строганов, и другие, все богато одетые, веселые молодые люди, на прекрасных выхоленных, свежих, на только что слегка вспотевших лошадях,

переговариваясь и улыбаясь, остановились позади государя (Толстой Л.Н.);

Их вряд ли заставят задуматься даже печальные судьбы Кучмы, Акаева, ситуации с Каримовым, Лукашенко и прочими диктаторами (журнал «Смоленск»);

Автор более 130 работ (в т.ч. 4-х монографий) по лингвистической, культурологической и педагогической тематике, опубликованных в России, Республике Беларусь, Великобритании, Германии, Голландии, Испании, Румынии, США и др. странах (журнал «Смоленск»).

В примерах, которые были рассмотрены ранее (с нарицательными именами существительными), любой носитель языка самостоятельно практически во всех случаях может найти общие семы, даже не пользуясь словарем (а, например, обратившись к контексту). Обычно, если в качестве однородных членов представлены собственные имена существительные, выявить общие семы так, как мы делали ранее (т.е. при помощи словарных статей из толковых словарей), представляется практически невозможным. В таких случаях помогает найти общую сему обобщающее слово, например, *министры, актеры:*

На следующий день, в четверг, 26 июня, в 8 часов утра, опять собрались в гарнизонном застенке царь, Менишков, Толстой, Долгорукий, Шафиров, Апраксин и прочие министры (Толстой Л.Н.);

Спепаныч, который происходил из духовного звания, умел рассказывать про семинаристов, попов и архиереев; Михайленко был неистоцим в закулисных историях и помнил наизусть бесчисленное множество неприличных стихотворных эпиграмм, приписываемых Ленскому, Милославскому, Каратыгину и другим актерам <...> (Куприн А.И.).

Если в качестве однородных членов выступают однородные члены, называющие имена исторических лиц, географические объекты, названия произведений искусства и др., проблема при выявлении общих сем может быть связана с недостаточной просвещенностью носителя языка в той или иной области знаний:

Звучали здесь голоса и Владимира Простакова, Раисы Ипатовой, Иосифа Хотилина, Владимира Тазова, Сергея Машкова, Николая Полякова и многих других способных и одаренных поэтов, а также просто почитателей искусства поэзии, литературы, книги (журнал «Смоленск»).

Если однородными членами являются имена персонажей литературного произведения, признаки между однородными членами в отдельно взятом предложении иногда трудно выявить из-за отсутствия предшествующей информации:

Спустя два часа к этой же лужайке подъехали Захар Большаков, Фрол Курганов и еще несколько колхозников (Иванов А.С.).

Без знания исторической обстановки или конкретной ситуации читатель не может продолжить сочиненный ряд: далеко не все читатели России знают смоленских поэтов; не все знают поименно всех колхозников, о которых пишет А.С. Иванов. В таком случае роль цетеры состоит в том, чтобы предложить читателю представить, что ряд предметов назван не весь.

Во всех подобных ситуациях цетера с примыкающим к ней обобщающим словом является необходимым элементом не только для выявления общих сем у однородных членов, но и для понимания смысла предложения в целом. С помощью лексем и оборотов, находящихся при цетере, называются признаки, общие для всего сочиненного ряда:

Их вряд ли заставят задуматься даже печальные судьбы Кучмы, Акаева, ситуации с Каримовым, Лукашенко и прочими диктаторами (журнал «Смоленск»).

В приведенном примере однородные члены представлены именами собственными *Каримов* и *Лукашенко*. В сознании носителей языка данные лексемы могут быть объединены коммуникативной семой *политический деятель*. Однако и в этом случае цетера помогает несколько сузить сему и даже дать оценку (*диктаторы*).

Если же цетера используется без обобщающего слова, она выполняет свою основную функцию (указания на наличие множества):

Марина потеряла милости барыни за то, что познала «любовь и ее тревоги» в лице Никиты, потом Петра, потом Терентья, и так далее, и так далее (Гончаров И.А.);

Получив от опекуна – за заложенную землю – порядочный куш денег, он в январе уехал с Кирилловым, сначала в Дрезден, на поклон Сикстинской мадонне, «Ночи» Корреджио, Тециану, Поль Веронезу и прочим, и прочим (Гончаров И.А.)

В этих предложениях цетера не содержит обобщающих слов и побуждает читателя самостоятельно искать общие семы.

Таким образом, субстантивные равноправные компоненты с цетерой могут быть разделены на две группы.

В первую группу входят предложения, в которых однородные члены или стержневые слова в них содержат общие семы, зафиксированные в словарях. В таких случаях цетера (если она не имеет при себе дополнительной информации) выступает в своей основной функции и указывает на открытость однородного ряда.

Довольно часто при цетере есть обобщающие элементы, сообщающие дополнительные сведения о названных равноправных компонентах.

В таких случаях «проявляются» неявные семы, которые не представлены в словарных статьях и не могут быть выделены носителем языка без учета контекста.

Другие группу составляют предложения с такими однородными членами, в значениях которых общих сем не обнаружено. Их не фиксируют словарные статьи. В однородный ряд могут объединяться слова разных тематических групп, различных областей знаний и др. Внутри этой группы можно выделить две подгруппы.

В первой из них в лексемах и конструкциях при цетере обнаруживаются обобщающие слова, называющие признаки, на основе которых предметы, явления и др. объединены в однородный ряд. В данном случае можно говорить о семантической однородности, но «выращенной» не самими однородными членами, а конкретным текстовым окружением, конкретной речевой ситуацией и обобщающим элементом.

Роль цетеры в таких сочинительных конструкциях возрастает: она требует нахождения семантической однородности, хотя сами однородные члены ее не имеют. Говорящий может объединять не являющиеся семантически однородными слова в однородный ряд исходя из личных ассоциаций, конкретной ситуации и других причин. Слова при цетере помогают найти тот признак, который и дает возможность воспринимать однородные члены как однородные.

В предложениях другой подгруппы нет обобщающих слов при цетере. Выявить признак, на основе которого образован однородный ряд, еще труднее. Читающему-слушающему нужно находить семантическую однородность в контексте или экстралингвистической реальности. Семантическая однородность в таких примерах эксплицитно не выражена.

Выше была рассмотрена самая большая группа сочинительных конструкций, в которых однородные члены выражены именами существительными.

Гораздо реже встречаются предложения, в которых цетера находится при однородных членах, выраженных другими частями речи.

Второй по употребляемости частью речи в конструкциях с цетерами является имя прилагательное (7 %). Как правило, прилагательные являются однородными определениями.

В рассмотренном материале они всегда в своих значениях имеют общие семы, например:

В воздух взлетали синие, красные, желтые и другие шары.

Однородные члены (*синие, красные, желтые*) содержат общее значение цвета. Эта сема фиксируется словарями, например [104].

Синий. 1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между фиолетовым и зеленым.

Красный. 1. Цвета крови, спелых ягод земляники, яркого цветка мака.

Жёлтый. 1. 1. Цвета яичного желтка.

Приведем пример еще одного предложения с однородными членами, выраженными именами прилагательными:

Неотложные работы включают: устройство проходов и проездов в завалах и на зараженных участках; локализацию аварий и устранение повреждений на газовых, энергетических и других сетях <...> (Устав...).

Цетера *других* побуждает находить между прилагательными *газовых, энергетических* общие семы [104].

Газовый. 1. Действующий при помощи газа (см. газ 1).

Энергетический. Прил. к *энергетика* и к *энергетизм*.

Из словарных статей выявить общие семы невозможно. Общность в семантике равноправных компонентов данного предложения обнаруживается благодаря общему элементу при цетере (*сетях*). Автор называет виды *сетей*. Рассматриваемые прилагательные являются семантически однородными, так как обозначают вид в отношении к роду. Именно эта семантическая однородность не допускает, например, таких предложений:

** Неотложные работы включают: устройство проходов и проездов в завалах и на зараженных участках; локализацию аварий и устранение повреждений на газовых, энергетических, сахарных и других сетях.*

Примеры с однородными членами-глаголами, в которых мы можем найти общие семы из словарных статей, составляют 3 %:

После столкновения при Вязьме, где Кутузов не мог удержать свои войска от желания опрокинуть, отрезать и т.д., дальнейшее движение бежавших французов и за ними бежавших русских, до Красного, происходило без сражений (Толстой Л.Н.).

Дадим толкование [104] лексемам, составляющим ряд однородных членов.

Опрокинуть. 3. Заставить беспорядочно отступить, сбить с позиций.

Отрезать. 3. Отделить, разъединить, лишив возможности связи, сношения и т. п. с кем-л., чем-л.

Несмотря на то что в словарных статьях указанных слов общих сем обнаружить нельзя, носитель языка может считать данные слова однородными, так как оба слова в данном контексте имеют значения неких действий, совершаемых войсками.

Приведем еще один пример:

Ей надо было покушать, поспать, подумать, поговорить, поплакать, поработать, посердиться и т.д. только потому, что у ней был желудок, был мозг, были мускулы, нервы и печень (Толстой Л.Н.).

Общих сем у данных глаголов словари не отмечают. Единственный признак, объединяющий их, является общекатегориальным значением глагола – *действие*. В приведенном предложении в самих однородных членах найти общие семы, кроме *действие*, невозможно. Однако в предложении есть общий элемент *ей надо было*.

При желании этот общий элемент может быть преобразован в обобщающий элемент [91, 10-14]: *ей надо было* → *у нее была потребность*. Этот обобщающий элемент можно даже включить в предложение вместо общего элемента. См.:

У нее была потребность покушать, поспать, подумать, поговорить, поплакать, поработать, посердиться и т.д. только потому, что у ней был желудок, был мозг, были мускулы, нервы и печень.

Следовательно, у однородных членов-глаголов имеется общая сема, поскольку обобщающий элемент называет все множество, его элементы названы однородными членами.

Следует, однако, устранить недоразумение: обобщающим словом является имя существительное (*потребность*), в то время как однородные члены представлены глаголами.

Ответ на этот вопрос уже присутствует в лингвистике. Е.Ф. Троицкий отметил случаи совмещения обобщающего элемента и общего элемента в одном слове, например:

красный и синий карандаши [91].

Слово *карандаши* является обобщающим элементом, так как обобщает названное в сочиненном ряде. В то же время между

карандаши и прилагательными присутствует подчинительная связь: *красный карандаш, синий карандаш*.

Нечто подобное есть и в предложении с однородными членами, выраженными словами *покушать, поспать, подумать, поговорить, поплакать, поработать, посердиться*. Это все потребности героини, т.е. это обобщающий элемент. В то же время однородные члены являются определениями к слову *потребности*. *Потребности* какие? – *покушать, поспать, подумать, поговорить, поплакать, поработать, посердиться*.

Все примеры с равноправными компонентами-глаголами можно разделить на две группы.

В первую группу входят предложения, в которых ряд однородных членов обозначает несколько действий, совершаемых в определенном порядке. Порядок таких однородных членов не может быть нарушен по разным причинам:

Даже если принять во внимание возможную кондовость в проведении мероприятий, люди не могут не оценить, что к ним пришли, обратились, выслушали, ответили и т.д. (журнал «Смоленск»).

Данный однородный ряд представляет собой совокупность действий в хронологическом порядке. Перестановка хотя бы одного из однородных членов недопустима.

Вторую группу составляют предложения, в которых ряд однородных членов обозначает перечисление действий без указания на их последовательность, т.е. порядок перечисления действий может быть произвольным.

Следует обратить внимание на то, что цетера при однородных членах-глаголах обычно не распространена (в отличие от имен существительных). Однако она может содержать при себе элемент,

указывающий на предел совершаемых действий или его отсутствие, регулярность совершаемых действий. Например, *так далее без конца, так далее до...*

Другие части речи среди нераспространенных однородных членов нам зафиксировать не удалось.

Итак, *цетера* как особый компонент сочинительной конструкции может употребляться после однородных членов, выраженных именами существительными, глаголами, именами прилагательными. Роль ее в выявлении сем подобия между однородными членами различна.

Если сочиненные элементы называют действия, предметы, явления окружающего мира, то *цетера* может акцентировать внимание на общих семах, которые фиксируются в словарях.

Важно заметить, что выражение общих сем самими однородными членами не обязательно.

Семантическая однородность, которую требует выявить *цетера*, выражается при помощи обобщающих слов. Они бывают не только при однородных членах-именах существительных, но и при однородных членах, являющихся глаголами и прилагательными.

Обобщающие слова бывают не во всех сочинительных конструкциях с *цетерой*. Но в таких предложениях почти всегда есть общий элемент. Он помогает найти семантическую однородность.

Наконец, в выявлении семантической однородности играет роль содержание предложения и более широкий контекст.

Между предложениями с однородными членами-существительными, глаголами и прилагательными со стороны семантической однородности нет принципиальных различий. В каждой из этих сочинительных конструкций бывают однородные члены,

которые сами по себе имеют общие семы. Также иногда общую сему можно найти в обобщающих и общих элементах.

2.3. Распространенные однородные члены предложения

В предыдущем параграфе анализировались ряды с преимущественно нераспространенными однородными членами, т.е. рассматривалась семантическая «проводимость» равноправных компонентов на основе понятия общих сем в однородных членах. В подобных случаях семы либо присутствовали в самих однородных членах, либо выявлялись через компоненты сочинительной конструкции либо из контекста.

Однако большая часть собранного нами материала содержит ряды с распространенными однородными членами. Распространенными могут быть или все однородные члены, или некоторые из них, или только один. Традиционно, если однородный член распространен, в качестве носителя семантики учитывают только стержневое слово. Е.Ф. Троицкий доказывает, что правильным является рассмотрение равноправных компонентов вместе с зависимыми от них словами [91]. Возьмем такой пример:

Историки с наивной уверенностью говорят, что причинами этого события были обида, нанесенная герцогу Ольденбургскому, несоблюдение континентальной системы, властолюбие Наполеона, твердость Александра, ошибки дипломатов и т.п. (Толстой Л.Н.).

Ряд однородных членов состоит из пяти распространенных компонентов. Если не учитывать зависимые слова и рассматривать только стержневые слова, предложение будет выглядеть следующим образом:

**Историки с наивной уверенностью говорят, что причинами этого события были обида, несоблюдение, властолюбие, твердость, ошибки и т.п.*

Видно, что отсутствие распространителей влияет на понимание смысла предложения. Распространителями же в данном предложении являются *герцог Ольденбургский, континентальная система, Наполеон, Александр, дипломаты.*

Привлечение членов предложения, распространяющих стержневое слово, подтверждает мысль Е.Ф. Троицкого о том, что в некоторых случаях семантическая однородность выражается не стержневыми словами, а лексемами, которые зависят от них.

Как уже было сказано выше, не всегда общую сему можно выявить, рассматривая только стержневые слова. Убедимся в этом на примере:

Я проклинал нечистоту простынь, дурную прислугу и проч.
(Пушкин А.С.).

В словаре [104] читаем:

Нечистота. 1.Свойство и состояние по знач. *прил. нечистый*.
2.Наличие грязи, мусора где-л.

Прислуга.1. *устар.* Домашняя работница, служанка. 2. *собир. устар.* Слуги.

Стержневые слова *нечистота* и *прислуга* не имеют общих сем, но если учесть зависимое слово *дурная* при слове *прислуга*, то общая сема выявляется довольно просто. Это *отрицательная оценка*. Если в подобных случаях отсутствуют поясняющие слова при стержневых или хотя бы одно такое слово, общую сему выявить становится практически невозможно, ср.:

** Я проклинал нечистоту, прислугу и проч.*

или:

** Я проклинал нечистоту простынь, прислугу и проч.*

Такие однородные члены имели бы только один общий признак – индивидуальное отношение говорящего (*проклинал*) к перечисляемым объектам (*простыни, прислуга*).

Таким образом, для определения семантики однородных членов необходимо учитывать не только стержневые, но и зависимые слова при них.

Как и в примерах с нераспространенными однородными членами предложения, бывают случаи, когда общие семы не выявляются ни в стержневых словах, ни в распространителях:

И когда случалось объединить трех-четырех таких пастушков – чего тут только не было – и борьба, и игры, и рассказы о колдунах, волках и так далее (журнал «Смоленск»);

Они себе предусмотрели льготы по оплате коммунальных услуг, бесплатные квартиры, ссуды на приобретение мебели и т.п. (журнал «Смоленск»).

Общая сема называется обобщающим элементом (см: *чего тут только не было*) или общим элементом (см: *себе предусмотрели*).

Цетера же играет исключительно важную роль: она побуждает собеседников искать и находить общие семы. Если бы ее не было в рассмотренных предложениях, то встал бы вопрос о семантической однородности однородных членов. В таком случае лингвисты ограничились бы понятием «однородность» и не встал бы вопрос об отличии однородности и подобия.

Рассмотрим предложение:

Едва только ушел назад город, как уже пошли писать, по нашему обычаю, чушь и дичь по обеим сторонам дороги: ельник, низенькие жидкие кусты молодых сосен, обгорелые стволы старых, дикий вереск и тому подобный вздор (Гоголь Н.В.).

Компоненты ряда однородных членов имеют общую сему – *растения*.

В предложении есть цетера *подобный*. Она связана с обобщающим словом *вздор*, которое вводит еще одну общую сему. Таким образом, одна сема содержится в лексических значениях однородных членов, другая вносится обобщающим элементом при сочиненном ряде. Они совмещаются друг с другом благодаря тому, что относятся к разным областям. Сема «*растение*» отражает ситуацию, сема «*вздор*» (негативная сема) характеризует отношение говорящего к описываемой ситуации.

Рассмотрим следующее предложение:

Они заботливо ухаживали за генералом: наполняли тяжелым, густым вином его тонкий стакан, придвигали ему стички, нарезали сыр и так далее (Куприн А.И.).

Видно, что глаголы, являющиеся однородными членами, не будут иметь в семантике ничего общего. Следует обратить внимание на то, что общая сема в предложении выражена не цетерой, а обобщающим словом.

Чаще в сочинительных конструкциях с однородными членами нет обобщающего элемента. Например:

Они изображают погребение кота, спор красного носа с сильным морозом и тому подобное, – а и в нравственном, как и в художественном, отношении не стоят внимания образованного человека (Пушкин А.С.).

Между словами *погребение* и *спор* общие семы неочевидны.

В данном случае следует обратить внимание на общее третье (*изображают*), к которому одинаково относятся данные слова. Без зависимых слов *погребение* и *спор* не обнаруживаются общие семы даже с учетом общего элемента, см.:

** Они изображают погребение, спор и тому подобное.*

Лишь с учетом распространенных однородных членов (первого и второго) видно то, в чем «подобие» их сем: абсурдность их содержания с точки зрения здравого смысла. Не может быть погребения кота. Не может один нос спорить с другим.

2.4. Обобщающий элемент как носитель общей семантики однородных членов

Анализируя цетеру в первой главе, мы упоминали, что она может быть нераспространенной и распространенной. Нераспространенная цетера теряет свою функцию, которая присутствует не всегда, но имеет чрезвычайно важное значение: не только указывает на ограниченное или неограниченное количество элементов множества, кроме уже названных в предложении, но и содержит в себе одну или несколько лексем, являющихся носителями семантики однородных членов в целом:

Наоборот, в Красной Армии, кроме известных латышских стрелков, было множество китайцев, корейцев, венгров, сербов и других народов, которые даже не являлись гражданами царской России, и в массе своей не знали русского языка (Васильев Б.Л.).

Интересно, что распространенность / нераспространенность цетеры зависит от общей семантики однородного ряда. Обычно, если общая сема между равноправными компонентами выявляется без затруднений (чаще это слова одной тематической группы, одинаковой эмоциональной окраски и т.п.) и если автор не хочет привнести новую (окказиональную) сему (семы), необходимость в прикреплении к цетере обобщающего элемента отсутствует:

Что же касается русских серьезных статей, например, по социологии, по искусству и проч., то я не читаю их просто из робости (Чехов А.П.);

То, что говорил черный монах об избранниках божьих, вечной правде, о блестящей будущности человечества и проч., придавало его работе особенное, необыкновенное значение и наполняло его душу гордостью, сознанием собственной высоты (Чехов А.П.).

Если общность семантики однородных членов предложения теряется, если присутствует лишь один равноправный компонент или если на первый план нужно выдвинуть не узкую сему, а окказиональную, функция цетеры усиливается. При ней появляется обобщающий элемент или конструкции, заменяющие его:

Я работаю от утра до ночи, отдыха не знаю, я нужнее здесь, чем все эти вместе взятые юристы, святоши, реформаторы и прочие клоуны (Чехов А.П.);

Дела вы сдали фельдшеру и прочей сволочи, а сами сидели в тепле да в тишине, копили деньги, книжки почитывали, услаждали себя размышлениями о разной возвышенной чепухе и (Иван Дмитрич посмотрел на красный нос доктора) выпивахом (Чехов А.П.).

В некоторых случаях наличие обобщающего элемента именно при цетере зависит от морфологического выражения равноправных компонентов. Так, типична схема согласования имени существительного и имени прилагательного – *им.прил. + им.сущ.*, т.е. прилагательное находится перед главным словом (*зеленый шарф*). Поэтому в случаях, когда однородные члены предложения выражены именами прилагательными, обобщающее слово появляется именно при цетере:

Мы и видим сплошь да рядом, что они затевают суконные, бумажные и другие фабрики, а в конце концов – кому все эти фабрики попадают в руки? (Тургенев И.С.).

Возможно одновременное функционирование обобщающего слова и цетеры, которая в подобных предложениях не нуждается в распространении:

Выехав с своей свитой – графом Толстым, князем Волконским, Аракчеевым и другими, 7-го декабря из Петербурга, государь 11-го декабря приехал в Вильну и в дорожных санях прямо подъехал к замку (Толстой Л.Н.).

Абсолютно нетипичным случаем употребления цетеры являются предложения следующего типа: конструкции типа *так далее* служат одновременно цетерой для предшествующих ей однородных членов и обобщающим словом для последующих:

Такие были Диммер – музыкант с женой, Иогель – танцевальный учитель с семейством, старушка барышня Белова, жившая в доме, и еще многие другие: учителя Пети, бывшая гувернантка барышень и просто люди, которым лучше или выгоднее было жить у графа, чем дома (Толстой Л.Н.).

Однако в данном случае следует обратить внимание на то, что, хотя после цетеры и продолжается перечисление, точное количество элементов множества назвать невозможно, так как второй ряд однородных членов заканчивается словосочетанием, по семантике близким к цетере, – *просто люди*.

Выводы по второй главе

В литературе о сочинительных конструкциях известны морфологическая, синтаксическая, структурная и коммуникативная однородность

Все названные типы однородности характеризуются одинаковостью сочиненных элементов, например:

Брат и муж пришли домой,

где *брат и муж* – оба слова имена существительные, оба стоят в именительном падеже, в предложении они оба подлежащие.

Лексическая однородность в примере:

Победили не ленинградцы, а ленинградцев –

проявляется в том, что и первый сочиненный элемент, и второй – это одна и та же лексема. С точки зрения коммуникативной однородности оба слова – ремы.

В семантической однородности отсутствует тождество одного равноправного компонента по отношению к другому. Поэтому в цетере мы видим не «и (тому) однородные», «и однородные», а «тому подобные».

Подобные – значит не одинаковые, а только похожие, например:

Липа и клен – деревья.

У названных сочиненных элементов есть сходство: ствол, листья, корни. Но в то же время клен – это не липа. Между ними только подобие.

Подобие, надо полагать, является частным случаем однородности.

Подобие имеется при однородных членах разных типов: разного морфологического выражения, разной синтаксической функции,

разной структуры. На подобие сочиненных элементов указывает цетера независимо от того, есть слово *подобные* в ней или нет.

В лингвистике существует понятие «распространенные однородные члены» и «нераспространенные однородные члены». Не всеми учеными одинаково понимаются эти термины. Одни считают, что равноправными компонентами являются только стержневые слова. Однородные члены предложения, с этой точки зрения, лишь слова, но не словосочетания и более крупные образования.

В распространенном однородном члене есть стержневое слово, важное для представления целого сочиненного элемента, но являющееся только его частью.

Все исследования семантического подобия сочинительной конструкции показали плодотворность второй точки зрения, согласно которой однородным является не стержневое слово, а все образование, потому что основания семантической однородности бывают иногда не в стержневом слове, а в зависимых от него словах.

В сочинительной конструкции с нераспространенными однородными членами общую сему часто выражают сами сочиненные элементы. Эти конструкции (40 %) составляют ядро сочинительных конструкций, в которых проявляется семантическая однородность.

О семантической однородности равноправных компонентов в таких сочинительных конструкциях свидетельствуют словари: в соответствующих словарных статьях указываются общие семы.

В той же группе сочинительных конструкций с нераспространенными однородными членами есть примеры, в которых сочиненные элементы сами по себе не имеют общих сем. Этот факт чрезвычайно важен. Он свидетельствует о том, что говорящий при производстве сочинительной конструкции руководствуется не столько значениями слов, сколько потребностями общения. Благодаря общему

элементу (общему члену или сочетанию слов) сочиненные элементы становятся однородными, ср.:

Вижу книгу и стакан.

Общая сема здесь «то, что я вижу». Не случайно общие элементы, как уже замечено в лингвистике, можно преобразовать в обобщающий элемент (слово, словосочетание, предложение). Если же в сочинительной конструкции уже имеется обобщающий элемент, то такое преобразование общего элемента для выявления семантической однородности не требуется.

В равноправных сочиненных элементах стержневые слова или зависимые от них слова могут выражать общие семы. Кроме того, семантическая однородность может устанавливаться с помощью обобщающих слов (они часто бывают в сочинительных конструкциях с цетерой) или общих элементов. Наконец, встречаются случаи, когда общие семы можно выявить только путем обращения к контексту.

Особый интерес вызывают сочинительные конструкции, в которых при цетере есть только один из сочиненных элементов, т.е. лишь один из равноправных компонентов называет предмет, признак, действие, явление и т.д. В этих сочинительных конструкциях нет основного источника, из которого мы определяем семантическое подобие, – нет сочиненного ряда.

Анализ отобранных нами примеров показал, что слова типа *т.д.*, *т.п.*, *другие* обладают значениями множественности, подобия и местоименности – всеми тремя признаками цетеры.

Между сочиненным элементом и цетерой есть сочинительный союз. Значит, есть два равноправных компонента, т.е. и сочиненный элемент, и сочинительная конструкция.

Примеры с цетерой после одного сочиненного элемента ценны не только для характеристики семантической однородности

однородных членов, но и для анализа примеров применения цетеры после частей сложного предложения и особенно (!) в конце предложения, где нет элементов множества, а есть указание на продолжение мысли.

Глава III. СЛОЖНЫЕ И ПЕРЕХОДНЫЕ СЛУЧАИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЦЕТЕРЫ

3.1. Общая характеристика сложных и переходных случаев использования цетеры

Цетера в основной своей роли выступает в предложениях с однородными членами. В таких случаях в предложении называются предметы, явления, действия, признаки и др., которые автор сообщаемого счел нужным перечислить, а цетера «объединяет» в себе все «скрытые» однородные члены. Однако наше исследование показывает, что достаточно часто (24 % от общего количества рассмотренного материала) цетера может употребляться после более сложных по своей грамматической и семантической структуре равноправных компонентов. В предыдущей главе мы рассматривали слово (или словосочетание, если однородные члены предложения распространены) как носитель семантики равноправного компонента. Выявить общие семы (собственно лексические или коммуникативные) было достаточно просто (по сравнению с более сложными сочиненными).

Нами были выделены следующие типы равноправных компонентов (кроме однородных членов предложения), при которых может находиться цетера.

1. Цетера при одном сочиненном элементе. Данный вид употребления является сложным и важным для анализа, так как встает вопрос о том, в самом ли деле перед нами цетера:

Моя работа заключается в том, чтобы охранять людей от вампиров и прочей нечисти (Лукьяненко С.В.);

А что и выбрасывали, на хозяйственные и прочие нужды пускали, сжигали (журнал «Смоленск»);

Обширные экономические связи были налажены по Днепру и другим водным торговым путям (журнал «Смоленск»).

2. Цетера может стоять после ряда простых предложений, объединенных бессоюзной связью:

Гости начали друг другу кланяться, портной сапожнику, сапожник портному, булочник им обоим, все булочнику и так далее (Пушкин А.С.);

Вначале каждый вечер пение, затем в сортирах (туалетах) замерзнут трубы, потом лопнет котел в паровом отоплении и так далее (Булгаков М.А.).

Данный вид равноправных компонентов отличается от сочинительных конструкций с однородными членами тем, что сочиненные элементы называют не предметы, признаки, явления и пр., а факты действительности, которые одинаково важны для говорящего. Цетера указывает на то, что эти факты подобны и их может быть еще некоторое количество.

3. В качестве сочиненных элементов могут выступать придаточные предложения в составе сложного:

Он [профессор – А.Л.] щелкнул ключом в столе и отдал мне мою расписку (о том, что я обязуюсь пройти весь двухмесячный курс лечения и что меня могут задержать в лечебнице и т.д., словом, обычного типа) (Булгаков М.А.).

В подобных примерах однородность равноправных компонентов с формальной стороны не вызывает сомнения, так как они по структуре максимально похожи на конструкции с однородными членами: несколько равноправных компонентов, связанных между

собой сочинительной связью, одинаково относятся к общему третьему (в данном случае – к главному предложению).

4. Более сложный случай представляют элементы, являющиеся сложными предложениями в составе многочленного сложного предложения. Можно сказать, что семантически они близки, а цетера указывает на то, что компоненты, которые потенциально могут быть восстановлены, будут иметь такую же структуру. Здесь важно подчеркнуть, что именно благодаря цетере усиливается признак однородности.

Рассмотрим следующее предложение:

Известен так называемый софизм древних, состоящий в том, что Ахиллес никогда не догонит впереди идущую черепаха, несмотря на то, что Ахиллес идет в десять раз скорее черепахи: как только Ахиллес пройдет пространство, отделяющее его от черепахи, черепаха пройдет впереди его одну десятую этого пространства; Ахиллес пройдет одну десятую, черепаха пройдет одну сотую и т.д. до бесконечности (Толстой Л.Н.).

Первый равноправный компонент – сложноподчиненное предложение с временными (следственными) отношениями. Второй – сложное предложение с бессоюзной связью, но с теми же отношениями. Несмотря на их разную грамматическую оформленность, факт наличия однородности между данными предложениями не вызывает сомнения. Цетера же еще больше подчеркивает семантическую одноплановость данных предложений.

Классификацию внутри этого типа мы рассмотрим более подробно в соответствующем параграфе.

5. Цетера может стоять после отдельных самостоятельных предложений или даже группы предложений, воспринимаемых

носителем языка в конкретном контексте как равноправные компоненты.

Рассмотрим следующий пример:

Ариадна, спрашивал я с ужасом, эта молодая, замечательно красивая, интеллигентная девушка, дочь сенатора, в связи с таким заурядным, неинтересным пошляком? Но почему же ей не любить Лубкова? – отвечал я себе. Чем он хуже меня? О, пусть она любит, кого ей угодно, но зачем лгать? Но с какой стати она должна быть откровенна со мной? И так далее, все в таком роде до одурения (Чехов А.П.).

Данный отрезок текста, являющийся несобственно-прямой речью, представляет собой сочетание из нескольких предложений. Все они связаны вопросительной интонацией (это один из формальных признаков, объединяющих их). Если говорить о семантике, то все вопросы в контексте обращены к одному человеку, Ариадне, или содержат размышления о ней. Без сомнения, все предложения имеют явную общую семантику и эмоциональную окраску, но лишь цетера помогает объединить их и выявить общие признаки и в то же время – разбить данный отрывок текста на семантически подобные элементы. Цетера как бы завершает мысль говорящего и выделяет ее из окружающего текста.

Однако здесь встает вопрос: цетера ли перед нами?

Отдельно внутри этой группы мы выделяем случаи, которые характеризуются позицией цетеры после отрывка текста. Они похожи на предыдущий пример, но характеризуются графическим оформлением данного отрывка как прямой речи. В первой главе мы оговаривали, что выделить равноправные компоненты в таких примерах практически всегда не представляется возможным. Но иногда

и в подобных примерах равноправные компоненты возможно определить:

Целую страницу заняло нравоучение Саши Хнылова, вихрастого комсомольца, штатского оратора и детгруппе: «В продолжение жизни твоей желаю тебе всего наилучшего. Желаю стать образованным человеком, хорошей коммунисткой и общественной деятельницей, дабы принести пользу». И т.д. и т.д., с многими «дабы» и «ибо» (Горбатов Б.Л.).

3.2. Цетера при единственном сочиненном элементе

Понятие *однородные члены предложения* подразумевает, что в предложении имеется как минимум два компонента, которые связаны сочинительным союзом и/или замещающей его интонацией и одинаково относятся к общему третьему. Благодаря этим компонентам и формируется сочинительный треугольник.

Цетера обычно употребляется после ряда однородных членов, т.е. после двух и более сочиненных элементов. В таких случаях мы имеем возможность сравнивать лексические значения стержневых и зависимых слов, чтобы найти семы, на основе которых данные сочиненные элементы могут считаться однородными.

Большой интерес представляют примеры, в которых цетера находится лишь при одном сочиненном элементе, например:

У некоторых жизненный взлет был связан со смоленской землей, как у Хмельницкого и других, которые занимали здесь какие-то должности и писали (журнал «Смоленск»);

Сначала весело стояли подле Вильны, заводя знакомства с польскими помещиками и ожидая и отбывая смотры государя и других высших командиров (Толстой Л.Н.).

Данные примеры показывают, что *цетера* не замыкает ряд однородных членов, а стоит после общего сочиненного элемента.

Может возникнуть вопрос: считать ли в данном случае конструкции типа *так далее* *цетерой*? В первой главе мы подробно рассматривали функции и характеристики *цетеры* как компонента сочинительной конструкции. Она должна характеризоваться значением подобия, местоименности и множественности.

Значение подобия проявляется в том, что *цетера* «подразумевает» семантическую общность равноправных компонентов. Значение множественности связано с некоторым количеством элементов, не названных среди однородных членов. Местоименность *цетеры* обнаруживается в том, что мы только указываем на наличие неназванных элементов, но не перечисляем их.

Чтобы определить, можно ли считать конструкции типа *так далее* при одном однородном члене *цетерой*, рассмотрим следующее предложение:

Но самый грандиозный проект, безусловно, связан с созданием виртуального фотоателье в Интернете, которое принимало бы заказы по Сети, а фотографии и прочие носители изображений потом высылались бы заказчику по почте (журнал «Новый век»).

В данном предложении ряд однородных членов отсутствует: компонент *прочие* находится после одного сочиненного элемента, выраженного именем существительным, – *фотографии*. Во-первых, сама лексема *прочие*, стоящая во множественном числе, указывает на наличие нескольких элементов, кроме того, который уже назван (значение множественности). Во-вторых, данные элементы не

называются прямо, а указывается только факт их наличия (значение местоименности). В-третьих, в предложении лексема *прочие* контактирует с обобщающим словосочетанием *носители изображений*, указывающим признак, благодаря которому мы можем назвать «скрытые» равноправные компоненты. Данное словосочетание является для них обобщающим элементом. Учитывая этот признак, мы можем включить в данный ряд лексемы *рисунки, картины, открытки* и др. Все они будут объединены признаком *носитель изображения*. Соблюдается и формальная сторона: равноправный компонент и цетера соединены сочинительным союзом *и*. Таким образом, компонент *прочие* в данном случае имеет все три значения и может быть квалифицирован как цетера. Названный элемент множества мы имеем право называть именно равноправным компонентом, потому что он связан с сочиненными элементами сочинительным союзом и указывает на элементы того же множества – *носители изображений*

Вызывает удивление количество примеров, в которых при цетере присутствует лишь один сочиненный элемент, оно довольно велико. В 92 % таких случаев равноправный компонент выражен именем существительным или существительным с зависимым от него словом:

На другом конце сидел граф, слева гусарский полковник, справа Шиншин и другие гости мужского пола (Толстой Л.Н.);

Недавно заезжал в мои жалкие владения и мои руины и развалины сосед мой Герасимов и со свойственным ему фанатизмом бранил и порицал Ваши мысли и идеи касательно человеческого происхождения и других явлений мира видимого <...> (Чехов А.П.).

Рассматривая функции цетеры и анализируя случаи, когда она употребляется после ряда однородных членов, мы отмечали, что эксплицитно выражены лишь те элементы множества, которые автор

счел нужным перечислить. Это может быть связано с типичностью тех или иных предметов, признаков и др. для данной ситуации, с их особой важностью и с некоторыми другими причинами. Употребление лишь одного равноправного компонента объясняется обычно теми же причинами. Как правило, это выделение самого важного лица, предмета и др. из ряда подобных:

По возвращении со съезда собрал почти все население совхоза, чтобы рассказать о его решениях, поделиться впечатлениями о встречах с Юрием Гагариным и другими интересными людьми страны (журнал «Смоленск»);

Князь Андрей и другие обступили обоих (Толстой Л.Н.).

Мы говорили о том, что, имея в наличии даже один сочиненный элемент, теоретически возможно предположить, какие компоненты «скрыты» под цетерой. В некоторых случаях эти элементы не могут быть названы. Обычно такое бывает в предложениях, извлеченных из художественной литературы, когда автор сообщает, например, о наличии, кроме описываемого персонажа, еще некоторых персонажей, имена и характеристики которых нам не важны:

Нечего Захарку дразнить и прочих скандальников (Иванов А.С.).

Обычно если называется только один сочиненный элемент, то после цетеры имеется обобщающий элемент. Именно благодаря ему мы можем понять, какой признак является общим для названного предмета, явления и др., «скрытых» в цетере. Особенно важно наличие обобщающего компонента в предложениях с равноправным компонентом, выраженным именем собственным. Сравним предложения:

Что касается обряда похорон и прочего, просил нотариуса обратиться к Мельци, которого назначил своим душеприказчиком (Мережковский Д.С.);

Тройка старого графа, в которую сел Диммлер и другие ряженые, визжа полозьями, как будто примерзая к снегу, и побрякивая густым колокольцом, тронулась вперед (Толстой Л.Н.).

В первом предложении в качестве сочиненного элемента при цетере используется лексема *похороны*. Даже без обобщающего слова и контекста носитель языка может предположить, какую семантику будут иметь «скрытые» элементы множества (действия, которые совершаются с человеком после его смерти – например, *панихида* и др.).

Во втором же предложении есть обобщающий элемент (*ряженые*), благодаря чему легко выявляется семантика компонентов, которые не называются. Этот пример замечателен тем, что в некоторых случаях автору не нужно передавать, кто (или что) именно «скрывается» в цетере. Приведем пример:

Но Иоанн и другие с ужасом остановили его (Андреев Л.Н.).

Семантика таких элементов множества известна: «те люди, которые его остановили». Однако читателю неизвестны лица, обладающие этой семой. Известен только *Иоанн*.

Вторую группу (после существительных) в рассматриваемом нами пункте составляют конструкции, в которых равноправный компонент выражен местоимением (личным, возвратным, указательным):

Вишнякова со слезами на глазах рассказала, что она... и другие поклонницы приняли участие в радениях (Радзинский Э.С.);

Я хотела бы любить себя и других, как Он велел (Мережковский Д.С.);

Отдав эти и другие приказания, он [Наполеон – А.Л.] вернулся в свою ставку, и под его диктовку была написана диспозиция сражения (Толстой Л.Н.).

В таких примерах функция обобщающих слов при цетере значительно возрастает. Наличие обобщающего компонента необходимо для адекватного понимания содержания элементов множества: как указанного в сочиненном элементе, так и «скрытых». Если данный компонент отсутствует, нагрузка в определении семантики равноправных компонентов ложится на контекст.

Отдельную группу составляют предложения с сочинительными конструкциями, которые структурно очень напоминают предложения с однородными членами, но в качестве одного из равноправных компонентов выступает придаточное предложение:

Я, понимаешь ли, написал длинное письмо, в котором доказал, что мой поступок должен быть записан в истории полка и прочее (Чехов А.П.).

Цетера *прочее* в рассматриваемом примере находится после одного изъяснительно-объектного придаточного предложения. Теоретически можно допустить возможность того, что данная цетера примыкает не к придаточному, а к последнему словосочетанию – *истории полка*. Но если бы этот вариант был оправдан, цетера *прочее* стояла бы в другой грамматической форме:

** Я, понимаешь ли, написал длинное письмо, в котором доказал, что мой поступок должен быть записан в истории полка и в прочем.*

Однако данный вариант не отличается благозвучием. Таким образом, названная цетера связана сочинительной связью именно с придаточным предложением. Как нами уже было сказано, цетера, находящаяся при равноправных компонентах-предложениях, обычно не распространяется. Следовательно, признака, на основе которого

можно было бы продолжить перечисление фактов, подобных названному, при цетере не указывается. В таком случае необходимо рассматривать ключевые лексемы придаточного предложения и то слово, от которого ставится вопрос. Данное придаточное предложение имеет следующую грамматическую основу – *поступок должен быть записан*. Вопрос к придаточному ставится от глагола *доказал*. Важную семантическую нагрузку несет словосочетание *в истории полка*.

Попытаемся восстановить хотя бы один факт из возможных элементов множества. Для этого нам важно было знать, что персонажем написано письмо, в котором доказывается факт какого-то поступка, который должен быть оценен. Исходя из семантики словосочетания *в истории полка*, можно догадаться, что речь идет о героическом поступке. Следовательно, потенциальные элементы множества должны содержать следующие ключевые семы: *подвиг, оценка*. Приведем возможные варианты придаточных с такой семантикой:

Я, понимаешь ли, написал длинное письмо, в котором доказал, что мой поступок должен быть записан в истории полка, что должны наградить орденом и предоставить отпуск.

Мы привели два придаточных. Для большей выраженности связи мы сочли важным повтор союза. Словосочетания *наградить орденом* и *предоставить отпуск* подразумевают ту семантику, о которой уже говорилось (*подвиг, оценка*). Создавать более распространенные предложения в данном случае не представляется возможным, так как появятся другие семы, а нам важно создать придаточные предложения, максимально правильно.

3.3. Простые предложения и цетера как равноправные компоненты

Основную массу собранного речевого материала, в котором равноправными компонентами являются не однородные члены предложения, а более сложные построения, составляют сложные предложения с однородными придаточными, например:

Я бы выговорил, чтобы все реки были судоходны для всех, чтобы море было общее, чтобы постоянные, большие армии были уменьшены единственно до гвардии государей и т.д. (Толстой Л.Н.).

В подобных примерах мы наблюдаем практически ту же структуру, что и в сочинительных конструкциях с однородными членами: имеется общий элемент (в нашем случае это главное предложение) и равноправные компоненты (однородные придаточные).

Семантическая особенность состоит в том, что в данном случае мы говорим не о предметах или явлениях, объединенных в один ряд, а о фактах действительности, которые для конкретного лица (субъекта речи) являются однородными. Формально на подобную однородность указывает главное предложение. Каждое из однородных придаточных относится к главному. Цетера усиливает признак однородности и более «крепко» связывает придаточные.

Наличие цетеры и после однородных членов, и после ряда простых предложений указывает на некую ее универсальность: она употребляется не только после однородных членов, но и после более сложных синтаксических построений.

Важное значение для определения семантической однородности придаточных предложений имеет понимание общего элемента именно в таких предложениях.

В синтаксисе сложного предложения есть понятие *обобщающее предложение*. Оно выделяется на фоне существования в сложном предложении, в частности сложноподчиненном, ряда придаточных простых предложений. Данное явление заключается в следующем: обобщающее предложение формально (синтаксически) и семантически объединяет все называемые придаточные предложения. Рассмотрению доминант в сложном предложении посвящены работы Е.В. Сенченковой [67]. «Доминанты могут обобщать без опоры на содержание соответствующих им частей однородных предложений. В таком случае они сами по себе не называют части равноправных компонентов» [67, с.136]. Однако подобные случаи мы можем исключить сразу, так как во всех рассматриваемых примерах присутствует *цетера*, которая эксплицитно или имплицитно указывает на то, что равноправные компоненты семантически подобны, а обобщающее предложение показывает, на основе какого признака компоненты объединены.

Во всех анализируемых примерах такого типа *цетера* не распространена. В них нет обобщающих слов, как это было в предложениях с однородными членами, поскольку, повторимся, в данном случае называются не предметы, явления, действия, а факты действительности. Отсутствуют также присубтантивные придаточные, что также наблюдалось при *цетере* с равноправными компонентами, представленными однородными членами предложения. Таким образом, нагрузка по указанию признака, общего для всех названных придаточных предложений, ложится как раз на обобщающее предложение.

Предложения рассматриваемого типа можно классифицировать по разным признакам. Один из них – средства связи между главным

предложением и рядом придаточных. Рассмотрим следующее предложение:

Кроме обычных интересов, Пьер слышал толки о том, где стоять предводителям в то время, как войдет государь, когда дать бал государю, разделиться ли по уездам или всей губернией и т.д., но как скоро дело касалось войны и того, для чего было собрано дворянство, толки были нерешительны (Толстой Л.Н.).

На наш взгляд, наличие в каждом из придаточных различных союзный слов семантически разъединяет предложения, так как первое придаточное указывает на место, второе – на время, третье – на возможность выбора, хотя все они являются изъяснительно-объектными. Общее главное предложение, находящееся в препозиции по отношению к ряду придаточных, и цетера, завершающая данный ряд, создают некое «кольцо», которое объединяет сообщаемые факты действительности.

Наличие одинаковых союзов при каждом придаточном предложении или их отсутствие при втором, третьем и т.д. способствует акцентированию внимания на том, что названные факты схожи:

Я бы выговорил, чтобы все реки были судоходны для всех, чтобы море было общее, чтобы постоянные, большие армии были уменьшены единственно до гвардии государей и т.д. (Толстой Л.Н.)

Данное предложение выключает три изъяснительно-объектных придаточных. При каждом из них содержится союз *чтобы*. Семантически они объединяются только общим главным предложением.

Также возможны предложения, в которых называемые в придаточных факты связаны с одним субъектом. «Предложения с однородными моносубъектными придаточными так же, как и

предложения с отношениями суммирования между зависимыми элементами, фактически имеют две вариантные формы: с обязательным вторым союзом или союзным словом, или обязательным дубль-подлежащим» [32].

В усилении / ослаблении семантической близости между частями, объединенными сочинительной связью, большое значение имеет повтор средств связи и его отсутствие. Средством связи может быть в данном случае не только союз или союзное слово:

Тоже не могло бы быть войны, ежели бы не было интриг Англии и не было бы принца Ольденбургского и чувства оскорбления в Александре, и не было бы французской революции и последовавших диктаторства и империи, и всего того, что произвело на него впечатление (Толстой Л.Н.).

Одним из средств связи в данном случае является не союз или союзное слово, а глагол с частицей – *не было*.

Было отмечено выше, что предложения с придаточными очень похожи по структуре на предложения с однородными членами. В предыдущем параграфе (где речь шла об одном сочиненном элементе) мы попытались восстановить недостающие потенциальные элементы множества исходя из семантики уже названного элемента и обобщающего слова при цетере (если оно есть).

Семантике придаточных предложений посвящены работы многих лингвистов (они перечислены во введении). Однако система по работе с такими предложениями, заканчивающимися цетерой, не разработана, так как нет даже понятий, которые помогли бы восстановить потенциальные элементы множества.

Для анализа семантики однородных членов мы использовали понятие семы (минимальной единицы значения) слова. Такого понятия для уровня предложения не существует, а достраивать в

существующую конструкцию придаточные на уровне догадок было бы не совсем правильным.

Рассматривая многочисленные примеры, мы отметили, что цетера также может находиться после простых предложений в составе бессоюзного сложного предложения:

В пригородных электричках остается все меньше сидений, в автобусах – стекол, в домах – почтовых ящиков и т.д. и т.п., а сущность одна: холопская страсть надуть (Васильев Б.Л.);

В штабе армии, по случаю враждебности Кутузова с своим начальником штаба, Бенигсеном, и присутствия доверенных лиц государя и этих перемещений, шла более, чем обыкновенно, сложная игра партий: А. подкапывался к Б., Д. под С. и т.д., во всех возможных перемещениях (Толстой Л.Н.).

На примере приведенных предложений видно, что цетера в подобных случаях употребляется после простых предложений, в которых сообщается информация об однотипных фактах действительности. Как правило, во всех предложениях, кроме первого, пропущен легко восстанавливаемый член предложения.

Цетера во всех рассматриваемых примерах, бесспорно, присутствует. Это проявляется в том, что данный компонент сочинительной конструкции так же, как и при однородных членах, сохраняет все свои значения (местоименности, подобия и множественности). Однако выявить признаки, которые объединяют сочиненные элементы, возможно либо описательным путем, либо через слова одной тематической группы.

3.4. Сложные случаи употребления цетеры

В исследуемом материале были обнаружены примеры, которые являются довольно сложными для их квалификации. Формально в них присутствует компонент, похожий на конструкции типа «так далее», «подобные», «другие», однако в таких предложениях цетера начинает терять основные признаки.

С опорой на отобранный иллюстративный материал выделим две группы.

Первую группу можно охарактеризовать как построения, где конструкция типа «так далее» стоит после отдельных предложений:

*Приехала высшая знать Петербурга, люди, самые разнородные по возрастам и характерам, но одинаковые по обществу, в каком все жили, приехала дочь князя Василия, красавица Элен, захавшая за отцом, чтобы с ним вместе ехать на праздник посланника. Она была в шифре и бальном платье. Приехала и известная, как *la femme la plus séduisante de Pétersbourg*, молодая, маленькая княгиня Болконская, прошлую зиму вышедшая замуж и теперь не выезжавшая в большой свет по причине своей беременности, но ездившая еще на небольшие вечера. Приехал князь Ипполит, сын князя Василия, с Мортемаром, которого он представил; приехал и аббат Морио и многие другие (Толстой Л.Н.).*

Этот отрывок содержит несколько предложений, последнее из которых заканчивается словами *многие другие*. Можно было бы предположить, что это цетера и она относится только к двум простым предложениям в составе последнего сложного. В данном предложении сообщается о том, что приехали гости. Однако предыдущие предложения в некотором роде сходны с последним, так как в них тоже сообщается о приезде гостей. Компонент *многие другие* указывает, что гостей было еще какое-то количество.

Стоит ли в таком случае *многие другие* называть цетерой? Цетера – компонент сочинительной конструкции. Если мы будем рассматривать все предложения целиком, то сочинительная конструкция как таковая отсутствует, поскольку нет конкретных сочиненных элементов. И хотя *многие другие* сохраняет свои значения (множественности, подобия и местоименности), цетерой ее мы назвать не можем, так как нет самой сочинительной конструкции.

Ко второй группе относятся примеры следующего типа:

С моею фигурой, с положением моим в обществе оно точно неправдоподобно; но вы знаете – уже Шекспир сказал: «Есть многое на свете, друг Гораций», и так далее (Тургенев И.С.);

«Я вам пишу по-русски, мой добрый друг, – писала Жюли, – потому что я имею ненависть ко всем французам, ровно и к языку их, который я не могут слышать, говорить <...> и т.д.» (Толстой Л.Н.).

Приведенные примеры не позволяют говорить о сочинительной конструкции, так как нет сочиненных элементов. Слова *т.д. (так далее)* указывают на возможность продолжения, но уже не элементов множества, а конкретного текста. Если нет сочинительной конструкции, тогда *и* не будет являться союзом, а комплекс *и т.д. (и так далее)* следует рассматривать, не разделяя на составляющие.

Выводы по третьей главе

На основании анализа отобранного языкового материала нами выявлено, что чаще всего цетера употребляется при однородных членах предложения.

Особый интерес вызывают те сочинительные конструкции, в которых при цетере есть только один из сочиненных элементов, т.е. только один из равноправных компонентов называет предмет, признак, действие, явление и т.д. В таких сочинительных конструкциях нет основного источника, из которого выявляем семантическое подобие, – нет сочиненного ряда.

Неизбежно встают два вопроса: есть ли в таких конструкциях цетера? Есть ли в них сочиненный элемент?

Анализ показал, что слова типа *т.д.*, *т.п.*, *другие* обладают значениями множественности, подобия и местоименности – всеми тремя признаками цетеры.

Между сочиненным элементом и цетерой есть сочинительный союз. Значит, есть два равноправных компонента, т.е. и сочиненный элемент, и сочинительная конструкция.

Примеры с цетерой после одного сочиненного элемента ценны не только для анализа семантической однородности однородных членов, но и для анализа примеров применения цетеры после частей сложного предложения и, особенно, в конце предложения, где элементы одного множества не мыслятся, а мыслится лишь продолжение мысли. Однако существование цетеры в таких случаях ставится под сомнение, так как может отсутствовать сама сочинительная конструкция.

Заключение

Цетера, как компонент сочинительной конструкции, до настоящего времени языковому анализу практически не подвергалась. Структурные, морфологические особенности цетер были рассмотрены в трудах Е.Ф. Троицкого. Стилистическая характеристика данного компонента описана в работах А.Ф. Прияткиной.

Небольшое количество трудов посвящено выявлению природы однородности в сочинительной конструкции; чаще лингвисты рассматривают конкретные языковые явления (однородные члены предложения, функционирование союзов, сложные предложения и пр.). Достаточно подробно изучена функциональная (синтаксическая) однородность, которая, как считается, является одним из необходимых условий для существования однородных членов. Однако речевая практика дает достаточно примеров, в которых сочинительная конструкция, бесспорно, присутствует, а функциональная однородность не наблюдается. Это является поводом для того, чтобы более досконально исследовать семантическую однородность. Характер морфологической и коммуникативной однородности также подробно раскрыты в трудах филологов.

Семантическая однородность в синтаксических исследованиях описана, на наш взгляд, довольно поверхностно. Обычно сообщается информация о том, что сочиненные элементы близки по смыслу. В данной работе мы попытались раскрыть сущность семантической однородности и основания для ее выявления.

Цетера является важным показателем того, что все сочиненные элементы, участвующие в создании сочинительной конструкции, семантически однородны.

Сложность выявления оснований однородности заключалась в том, что в качестве сочиненных элементов могут рассматриваться разные по структуре построения: цетера может находиться после ряда однородных членов предложения, после ряда придаточных предложений, после простых предложений в составе бессоюзного, после сложных в составе многочленного предложения с разными видами связи. Отдельную категорию представляют примеры, в которых цетера находится после отдельных предложений.

Наиболее типичным случаем для функционирования цетеры является ее местоположение после ряда однородных членов. Для поиска оснований семантической однородности между сочиненными элементами- однородными членами предложения, нами был разработан следующий алгоритм:

- 1) выделялись стержневые слова в предполагаемых однородных членах;
- 2) с помощью толковых словарей сравнивалось лексическое значение каждого из стержневых слов,
- 3) при наличии общих сем определялось основание однородности;
- 4) при отсутствии общих сем в словарных статьях рассматривались компоненты, осложняющие предполагаемые однородные члены, и продолжался поиск по выявлению общей семантики;
- 5) выявлялось значение цетеры для определения оснований семантической однородности путем анализа обобщающих слов при ней (если они присутствовали).

Анализ языкового материала привел к следующим выводам.

1. Семантическая однородность может выявляться непосредственно из характеристики лексических значений слов, составляющих ряд предполагаемых однородных членов.

2. Для поиска оснований однородности привлекаются лексемы, осложняющие предполагаемые однородные члены.

3. Отсутствие общей семантики между ключевыми и зависимыми словами данных сочиненных элементов способно компенсироваться наличием обобщающего слова при цетере.

4. Если однородность не выявлялась ни одним из названных способов, мы искали основания, опираясь на контекст.

Понятие «подобие» является синонимичным понятию «семантическая однородность». Нами определено основное отличие семантической однородности от других ее видов. Когда говорят о морфологической, синтаксической, лексической, структурной однородности, используют понятие тождества, т.е. сочиненные элементы должны быть тождественны хотя бы по одному из признаков. Семантическая однородность указывает именно на подобие названных предметов, явлений и пр.

Отдельную категорию составляют предложения следующего типа:

При сей острой шутке исправник захохотал, а Шабашкин и прочие члены ему последовали (Пушкин А.С.).

Подобные сочинительные конструкции представляют собой соединение лишь одного сочиненного элемента (вместо двух и более) и цетеры. В таких случаях функция цетеры как равноправного компонента, объединяющего потенциально возможные элементы множества, значительно усиливается. Это объясняется тем, что подобные предложения содержат цетеру, осложненную обобщающим

словом или присубстантивным придаточным. Однако сама цетера в данном случае становится больше похожа на однородный член.

Особый интерес для изучения представляет материал, равноправными компонентами в котором являются предложения (простые и сложные). Проблема однородности придаточных предложений была центром внимания многих филологов. Мы же рассматривали только те предложения, после которых стоит цетера. Однородность придаточных, как и однородных членов, первоначально определяется на синтаксическом уровне.

Выявить основания для семантической однородности членов разных синтаксических построений, как это было сделано в случаях с однородными членами, невозможно, так как в лингвистике еще не накоплен соответствующий опыт. Определение таких оснований составляет серьезную тему для дальнейшего исследования.

Не все слова типа «так далее», «прочее» можно отнести к цетерам. Подобные сочетания иногда используются после конструкций, которые сочинительными назвать нельзя.

Список использованной литературы

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Бабайцева, В.В. Избранное. 2005-2010: Сборник научных и научно-методических статей / Под ред. д-ра филол. наук проф. К.Э. Штайн. – М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. – 500 с.
3. Бабайцева, В.В. Переходные конструкции в синтаксисе / В.В. Бабайцева. – Воронеж, 1967. – 391с.
4. Бодуэн де Куртенэ, И.А. О задачах языкознания / И.А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию. – Т.1. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1968. – 750 с.
5. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка: учеб. для вузов по спец. «Журналистика» / Н.С. Валгина. – 3-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1991. – 432 с.
6. Варнаева, А.Е. Категория числа существительных и предложения с сочинительными союзами (сопоставительный анализ) / А.Е. Варнаева // Русский язык в школе. – 2007. – № 1. – С. 68-73.
7. Варнаева, А.Е. Математическое моделирование речевых реализаций сочинительной конструкции / А.Е. Варнаева // Вестник Пятигорского лингвистического университета. – 2009. – № 1. – С. 162-166.
8. Варнаева, А.Е. Объем и содержание понятия «сочинительная конструкция» / А.Е. Варнаева // Вестник Пятигорского лингвистического университета. – 2009. – № 2. – С. 12-15.
9. Варнаева, А.Е. Основания для рассмотрения количества и качества в сочинительной конструкции / А.Е. Варнаева // Вестник

- Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 4. – Т.2. – С. 15-20.
10. Варшавская, А.И. Смысловые отношения в структуре языка: (На материале современного английского языка) / А.И. Варшавская. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 135 с.
11. Гаврилова Г.Ф. Особенности формирования и функционирования синтаксических конструкций с элиминированными структурными компонентами // Известия РГПУ. Выпуск 1. Филология. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 1998. – С.?
12. Гаврилова, Г.Ф. Семантика и структура предложения в когнитивном аспекте / Г.Ф. Гаврилова // Русский язык: исторические судьбы и современность. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 95.
13. Гаврилова, Г.Ф. Синтаксис предложения. Избранные труды. — Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ. – 2005. – 168 с.
14. Гаврилова, Г.Ф., Малычева Н.В. Способ выражения речевой авторизации в художественном тексте // Принципы и методы исследования в филологии: Конец XX века. Сборник статей научно-методического семинара «TEXTUS». Дегтярева, М.В. Категориальная семантика предикатива / М.В. Дегтярева // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2006. – № 2. – С. 37-41.
15. Завьялов, В.Н. Двойной, повторяющийся, многоместный... / В.Н. Завьялов // Вестник РУДН. Сер. Лингвистика. – 2008. – № 1. – С. 28-35.
16. Завьялов, В.Н. Морфологические и синтаксические аспекты описания структуры союзов в современном русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Завьялов Виктор Николаевич. – Владивосток, 2009. – 43 с.

17. Завьялов, В.Н. Морфологические и синтаксические аспекты описания структуры русских союзов / В.Н. Завьялов. – Хабаровск: ДВГГУ, 2008. – С. 242.
18. Завьялов, В.Н. О значениях союзов «ИЛИ» и «ЛИБО» / В.Н. Завьялов // Русская речь. – 2008. – № 5. – С. 50-55.
19. Завьялов, В.Н. Представление двухместных союзных средств в специальных лингвистических словарях / В.Н. Завьялов // Русский язык за рубежом. – 2009. – № 4. – С. 75-80.
20. Звегинцев, В.А. К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин о проблемах языка / В.А. Звегинцев // В. А. Звегинцев. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях. Ч. 2. – М., 1960. – С. 155-158.
21. Ковалева, В.С. Сочинительные конструкции с односоставными предложениями в качестве равноправных компонентов в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ковалева Валентина Сергеевна. – Смоленск, 1996. – 211 с.
22. Кузьмина, Г.В. Обобщающие слова при однородных членах предложения в русском литературном языке XVIII века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Кузьмина Г.В. – Казань, 1969. – 32 с.
23. Кузьмина, Г.В. Структурные типы словосочетаний с обобщающим значением в предложениях с однородными членами в языке XVII века / Г.В. Кузьмина // Развитие синтаксических конструкций в русском литературном языке XVIII века. – Казань, 1972. – С. 57-63.
24. Кустова, Г.И. Синтаксис современного русского языка: учеб. пособие / Г.И. Кустова, К.И. Мишина, В.А. Федосеев. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 256 с.

25. Левицкий, Ю.А. Основы теории синтаксиса / Ю.А. Левицкий. – М.: КомКнига, 2005. – 368 с.
26. Левицкий, Ю.А. Проблемы сочинения / Ю.А. Левицкий. – Пермь, 1980. – 82 с.
27. Левицкий, Ю.А. Сочинение в синтаксической системе языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Левицкий Юрий Анатольевич. – М., 1984. – 33 с.
28. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
29. Лукин, В. А. Семантические примитивы русского языка. Основы теории / В.А. Лукин. – М.: Институт русского языка АН СССР, 1990. – 143 с.
30. Максимов, М.В. Русский язык и культура речи: учеб. для студентов вузов / М.В. Максимов. – М.: Гардарики, 2001. – 301 с.
31. Николенко, О.В. Функции опорных и соотносительных слов в СПП с однородным соподчинением придаточных частей / О.В. Николенко // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – URL: <http://www.science-education.ru/106-7743>.
32. Окатова, Н.Т. Функционирование синтаксических конструкций с союзом «будто» в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Окатова Наталья Тимофеевна. – Владивосток, 2002. – 21 с.
33. Пастукьян, Е.В. Ядерные конструкции функционально-семантического поля координации в английском языке / Е.В. Пастукьян // Гуманитарные и социальные науки. – 2008. – № 5. – С. 43-49.
34. Перетрухин, В.Н. К проблеме разграничения однородных и неоднородных определений / В.Н. Перетрухин // Вопросы современного русского языка и методики преподавания в

- педагогическом вузе. – Ч.1. Вопросы теории грамматики. – Курск, 1974.
- 35.Перетрухин, В.Н. Некоторые вопросы теории синтаксической однородности / В.Н. Перетрухин // Ученые записки Курского педагогического института. – Т.2. Краткие очерки по русскому языку. Вып.3. – Курск, 1970.
- 36.Перетрухин, В.Н. Особенности согласования сказуемого с однородными подлежащими в современном русском языке / В.Н. Перетрухин // Материалы НМК. – Вып.2. Литература, русский язык. – Белгород, 1969.
- 37.Перетрухин, В.Н. Проблемы синтаксиса однородных членов предложения в современном русском языке / В.Н. Перетрухин. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1979. – 209 с.
- 38.Перетрухин, В.Н. Семантико-синтаксические разновидности соединительных отношений / В.Н. Перетрухин // Научные труды Курского педагогического института. – Т.179. Проблемы грамматики русского языка. – Курск, 1977.
- 39.Перетрухин, В.Н. Словосочетание и однородные члены предложения / В.Н. Перетрухин // Русский язык в школе. – 1971. – № 5.
- 40.Перетрухин, В.Н. Экспликативные и однородные члены предложения в современном русском языке / В.Н. Перетрухин // Материалы НМК. – Вып.3. Литература, русский язык. – Белгород, 1970.
- 41.Петерсон, М.Н. Лекции по современному русскому литературному языку: Пособие для студентов педагогических институтов / М.Н. Петерсон. – М., 1941.

42. Петерсон, М.Н. Очерк синтаксиса русского языка / М.Н. Петерсон. – М.; Пг., 1923.
43. Петрунина, С.П. Грамматика говорящего и слушающего в сибирских говорах (на материале парных конструкций): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Петрунина Светлана Петровна. – Томск, 2008. – 45 с.
44. Петрунина, С.П. Цетера в среднеобских словарях / С.П. Петрунина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 202-205.
45. Петрунина, С.П. Цетера: функционально-стилевой аспект / С.П. Петрунина // Сибирский филологический журнал. – 2008. – № 2. – С. 218-232.
46. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1956. – 510 с.
47. Пешковский, А.М. Школьная и научная грамматика. Опыт применения научно-грамматических принципов к школьной грамматике / А.М. Пешковский. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 1918.
48. Прияткина, А.Ф. Осложнённое простое предложение / А.Ф. Прияткина. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1983. – 96 с.
49. Прияткина, А.Ф. Русский язык. Синтаксис осложнённого предложения / А.Ф. Прияткина. – М.: Просвещение, 1977. – 172с.
50. Прияткина, А.Ф. Союзные конструкции в простом предложении современного русского языка: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Прияткина Алла Фёдоровна. – Владивосток, 1977. – 402с.
51. Прияткина, А.Ф. Союзы в простом предложении / А.Ф. Прияткина. – М.: МГУ, 1967. – 72 с.

52. Рогожникова Р.П. Словарь сочетаний, эквивалентных слову: Наречные, служебные, модальные единства. – М.: Рус. яз., 1983. – 144 с.
53. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
54. Санников, В.З. О формальном представлении русских сочинительных и сравнительных конструкций / В.З. Санников // Формальное описание структуры естественного языка. – Новосибирск, 1980. – С. 20-38.
55. Санников, В.З. Правила сочетаемости членов русских сочинительных конструкций (СК) / В.З. Санников // *Linguistica Silesiana*. № 4. Wrocław etc., 1981. S. 111-131.
56. Санников, В.З. Русские сочинительные конструкции. (Семантика, прагматика, синтаксис): автореф. ... дис. д-ра филол. наук: 10.02.01 / Санников Владимир Зиновьевич. – М., 1987. – 52 с.
57. Санников, В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве / В.З. Санников. – М.: Языки славянских культур, 2008. – (Studia philologica). – 624 с.
58. Санников, В.З. Семантика и прагматика союза ЕСЛИ / В.З. Санников // Русский язык в научном освещении. – 2001. – № 2. – С. 68-69.
59. Санников, В.З. Смысловой компонент «норма» в значении русских сочинительных союзов / В.З. Санников // Вопросы кибернетики. – М., 1987.
60. Санников, В.З. Сочинительные и сравнительные конструкции: их близость, их синтаксическое представление / Санников В.З. // *Wiener Slawistischer Almanach*. Bd. 4, 1979. S. 413-431.

61. Сенченкова, Е. В. Понятие доминанты в структуре сочинительной конструкции / Е. В. Сенченкова // Слово : внутренняя и внешняя система : сб. стат. по материалам докл. и сообщ. междунар. науч. конф., 22-23 ноября 2005 г. – Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2005. – С. 276-281.
62. Сенченкова, Е. В. Синтаксическое соотношение доминант и частей однородных предложений / Е. В. Сенченкова // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты) : междунар. науч.-практ. конф., 17-19 марта 2006 г. – М. : Элпис, 2006. – С. 125-128.
63. Сенченкова, Е. В. Смысловые отношения по типу «целое – часть» между доминантой и соответствующими частями однородных предложений / Е. В. Сенченкова // Вестник Московского гос. областного ун-та. Серия «Русская филология». – 2007. – № 3. – С. 108-111.
64. Сенченкова, Е. В. Соотношение нераспространённых и распространённых доминант с соответствующими частями однородных предложений / Е. В. Сенченкова // Третьи Авраамиевские чтения : материалы всероссийской науч.-практ. конф., 1-2 ноября 2005 г. – Смоленск : Универсум, 2005. – С. 133-139.
65. Сенченкова, Е. В. Эксплицитное и имплицитное выражение доминант в сочинительной конструкции / Е. В. Сенченкова // Разноуровневые характеристики лексических единиц : сб. науч. стат. по материалам докл. и сообщ. конф., 3-4 октября 2006 г. – Смоленск : Смядынь, 2006. – С. 184-188.

66. Сенченкова, Е.В. Доминанты в сочинительной конструкции : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Сенченкова Евгения Валентиновна. – Смоленск, 2008. – 181 с.
67. Сигал, К.Я. Сочинительная связь в зеркале морфологии (опыт экспериментального исследования) / К.Я. Сигал // Проблемы психолингвистики: теория и эксперимент: Сб. научных трудов. – М., 2001. – С. 279-284.
68. Сигал, К.Я. «Общая картина» сочинительной конструкции с когнитивной точки зрения / К.Я. Сигал // Проблемы лингвистики и методики обучения иностранным языкам: традиции и стратегии обновления. Материалы I Международной школы-семинара. – Тамбов, 2001. – С. 110-111.
69. Сигал, К.Я. К вопросу о прототипических свойствах сочинительных союзов (существует ли в русском языке союз *плюс!*) / К.Я. Сигал // Языкознание в теории и эксперименте: Сб. научных трудов. – М., 2002. – С. 509-515.
70. Сигал, К.Я. Метаязыковая функция в свете экспериментально-психолингвистического исследования сочинительных отношений / К.Я. Сигал // Экспериментальные исследования языка и речи: Сб. научных трудов. – М., 2003. – С. 25-68.
71. Сигал, К.Я. О семантике сочинительных конструкций с повторяющимся префиксом *полу-* / К.Я. Сигал // Реальность, язык и сознание. Международный межвузовский сб. научных трудов. - Вып. 2. – Тамбов, 2002. – С. 267-271.
72. Сигал, К.Я. Обратный повтор сочинительной конструкции в тексте: Лекция по спецкурсу "Проблемы сочинения" / К.Я. Сигал. – М., 2002. – 16 с.

73. Сигал, К.Я. Синтагматика компонентов сочинительного ряда в когнитивно-дискурсивном аспекте / К.Я. Сигал // Вопросы филологии. – 2002. – № 1. – С. 14-19.
74. Сигал, К.Я. Сочинительные конструкции в тексте: опыт теоретико-экспериментального исследования : На материале простого предложения
75. Сигал, К.Я. Textoобразующий потенциал расчлененных сочинительных союзов и текстовый компонент их словарных толкований / К.Я. Сигал // Теория и типология грамматических систем. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ижевск, 2003. – С. 146-149.
76. Синтаксис современного русского языка: учеб. для высших учебных заведений Российской Федерации / Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина, В. П. Казаков и др.; под ред. С. В. Вяткиной / Учебно-методический комплекс по курсу «Синтаксис современного русского языка». – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. – 432 с.
77. Современный русский язык: учеб. для студентов пед. ин-тов. – В 3 ч. – Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
78. Теория и практика обучения русскому языку: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е.А. Архипова, Т.М. Воителева, А.Д. Дейкина и др.; под ред. Р.Б. Сабатского. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.
79. Титов, Ю. М. Влияние смысловых равноправных компонентов и смыслового общего элемента на употребление формы единственного числа общего сказуемого / Ю.М. Титов // Культура и письменность славянского мира. Т. 9. – Смоленск: Смоленский государственный университет, 2007. – С. 35-39.

80. Титов, Ю. М. Коммуникативный аспект употребления общего третьего в сочинительной конструкции / Ю.М. Титов // Восьмые Поливановские чтения. Ч. 2. – Смоленск: Смоленский государственный педагогический университет, 2007. – С. 114-118.
81. Титов, Ю. М. Стилистические особенности употребления общего сказуемого в форме единственного числа в утвердительных конструкциях / Ю.М. Титов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Вып. 2, ч. 2. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2007. – С. 268-271.
82. Титов, Ю.М. Общее третье в сочинительной конструкции с однородными подлежащими: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Титов Юрий Михайлович. – Смоленск, 2007. – 148 с.
83. Титов, Ю. М. Согласование сказуемого с однородными подлежащими в числе и общая картина / Ю.М. Титов // Культура и письменность славянского мира. Т. 6. – Смоленск: Смоленский государственный университет, 2006. – С. 159-166.
84. Троицкий Е.Ф. Разновидности сочинительной конструкции по значению и структуре (из словаря терминов) / Е.Ф. Троицкий // Культура и письменность славянского мира: сб. материалов междунар. науч. конф., 24 мая 2006 г. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2007. – Т. 9. – С. 5-11.
85. Троицкий, Е.Ф. Анафорический равноправный компонент / Е.Ф. Троицкий // Русский язык в школе. – 2003. – № 5. – С. 77-80.
86. Троицкий, Е.Ф. Вербальный и невербальный повторы в сочинительной конструкции (из словаря терминов) / Е.Ф. Троицкий // Восьмые Поливановские чтения: сб. стат. по материалам докл. и сообщ. конф. – Смоленск: СмолГУ, год? – Ч. 2. – С. 97-103.

- 87.Троицкий, Е.Ф. Компоненты сочинительной конструкции и их взаимоотношения [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Троицкий Евгений Фёдорович. – М., 1990. – 30 с.
- 88.Троицкий, Е.Ф. Компоненты сочинительной конструкции и их отношения: дис. ... докт. филол. наук / Е.Ф. Троицкий. – Смоленск, 1990. – 420 с.
- 89.Троицкий, Е.Ф. Отграничение сочинительного союза от повторения частицы / Е.Ф. Троицкий // Четвертые Поливановские чтения: сб. науч. стат. – Смоленск: СГПУ, 1998. – Ч. 3. – С. 35-39.
- 90.Троицкий, Е.Ф. Отрицание в сочинительной конструкции / Е.Ф. Троицкий // Грамматическое значение предложения и семантика высказывания. – М., 1987. – С. 39-45.
- 91.Троицкий, Е.Ф. Повторяющийся общий член при однородных членах предложения / Е.Ф. Троицкий // Русский язык в школе. – 1980. – № 2. – С. 95-98.
- 92.Троицкий, Е.Ф. Равноправные компоненты сочинительной конструкции / Е.Ф. Троицкий. – Смоленск: СГПИ им. К. Маркса, 1988. – 79 с.
- 93.Троицкий, Е.Ф. Сочинительная конструкция: термины для ее описания / Е.Ф. Троицкий // Седьмые Поливановские чтения: сб. докл. и сообщ. – Смоленск: СГПУ, 2005. – Ч. 2. – С. 230-236.
- 94.Троицкий, Е.Ф. Структура равноправного компонента в сочинительной конструкции / Е.Ф. Троицкий // Структура, семантика и функционирование синтаксических единиц в русском языке: межвуз. сб. стат. – Орел, 1999. – С. 53-57.
- 95.Троицкий, Е.Ф. Термины для описания равноправных компонентов сочинительной конструкции / Е.Ф. Троицкий // Смоленские говоры – литературный язык – культура. – Смоленск: СГПУ, 2004. – С. 185-190.

- 96.Троицкий, Е.Ф. Цетера – один из равноправных компонентов сочинительной конструкции / Е.Ф. Троицкий // Современный русский синтаксис: предложение и его членение. – Владимир, 1994. – С. 36-42.
- 97.Уфимцева, А. А. Типы словесных знаков / А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1974. – 206 с.
- 98.Холодов Н.Н. Сложные предложения с союзом *не только... но и* в современном русском языке / Н.Н. Холодов, Ф.Р. Джамалов // Русский язык в школе. – 1992. – № 1. – С. 87-92.
- 99.Холодов, Н.Н. О семантике соединительных отношений и союза "и" / Н.Н. Холодов // Русский язык в школе. –1976. - №5. – С. 89-90.
100. Холодов, Н.Н. Проблемы исследования сложносочинённого предложения / Холодов Николай Николаевич: автореф. дис. . д-ра филол. наук: 10.02.01. – М., 1977. – 28 с.
101. Холодов, Н.Н. Сложносочиненные предложения в современном русском языке / Н.Н. Холодов. – Смоленск: СГПИ им. К. Маркса, 1975. – Ч. 1. – 165 с.
102. Холодов, Н.Н. Сложносочиненные предложения в современном русском языке / Н.Н. Холодов. – Смоленск: СГПИ им. К. Маркса, 1975. – Ч.2. – 88 с.
103. Чернышев, В.И. Словарь современного русского литературного языка в 17 томах (БАС). – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1960-1965.
104. Чеснокова, Л.Д. Семантические типы членов предложения с двойными отношениями [Текст] / Л.Д. Чеснокова. – Ростов-на-Дону: Рост. н/Д государственный педагогический институт, 1973. – 104 с.

105. Чеснокова, Л.Д. Связи слов в современном русском языке / Л.Д. Чеснокова. – М.: Просвещение, 1979.
106. Чеснокова, Л.Д. Семантика сочинительной связи в структуре простого предложения / Л.Д. Чеснокова // Предложение и текст в семантическом аспекте. – Калинин, 1978. – С. 146-154.
107. Чуглов, В.И. О равноправии и неравноправии однородных членов предложения / В.И. Чуглов // Русский язык в школе. – 2002. – №? – С. 75-78.
108. Чуглов, В.И. Обобщающие слова и однородные члены / В.И. Чуглов // Русский язык в школе. – 2003. – № 6. – С. 83-86.
109. Шахматов, А.А. Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку / А.А. Шахматов; вступ. ст. В.В. Виноградова. – М.: Учпедгиз, 1952. – 270 с.
110. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. – Л.: Наука, 1927. – ? с.
111. Ширяев, Е.Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке / Е.Н. Ширяев. – М., 1986. – 223 с.
112. Ширяев, Е.Н. Дифференциация сочинительных и подчинительных союзов на синтаксической основе / Е.Н. Ширяев // НДВШ. Филологические науки. – 1980. – № 2. – С. 49-54.
113. Ширяев, Е.Н. Московская лингвистическая школа и синтаксис / Е.Н. Ширяев // Язык: система и подсистемы. К 70-летию М.В. Панова. – М., 1990. – С. 118-129.
114. Ширяев, Е.Н. Синтаксис//Русский язык/ Е.Н. Ширяев; под ред. Л.Ю. Максимова. – М., 1989. – С. 179-285.
115. Якубенко, Е.В. Сочинительные конструкции с союзом "если не... то" в современном русском языке: дис. ... канд. филол.

наук: 10.02.01 / Якубенко Евгения Васильевна. – Смоленск, 1998.
– 206 с.

Источники языкового материала

1. Айтматов, Ч.Т. Плаха: Роман / Ч.Т. Айтматов. – М.: Известия, 1990. – 304 с.
2. Априлов, Б.С. Приключения Лисенка. Сказочные повести / Б.С. Априлов. – Ростов н/Д: НИРиК, Профит, 1993.
3. Большой энциклопедический словарь / Ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 1456 с.
4. Булгаков, М.А. Собачье сердце. Повести и рассказы / Сост., послесл. и прим. В.И. Сахарова; Ил. И.Н. Мельникова. – М.: Правда, 1990. – 464 с.
5. Васильев, Б.Л. Люби Россию в непогоду. Очерки / Б.Л. Васильев. – Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, 1994.
6. Великие письма великих людей. Соотечественники. – М.: Издательство «Добрая книга», 2014. – 358 с.
7. Гоголь, Н.В. Мертвые души: Поэма. / Вступит.статья П.Г. Антокольского / Н.В. Гоголь. – М.: Худож.лит., 1980.
8. Гончаров, А.И. Обрыв: Роман в 5-ти ч. / А.И. Гончаров. – Минск: Нар. Асвета, 1985.
9. Гончаров, И.А. Обыкновенная история: Роман / И.А. Гончаров. – М.: Современник, 1983.
10. Горбатов, Б.Л. Избранное / Б.Л. Горбатов. – М.: Советский писатель, 1955. – 751 с.
11. Детская Библия. Библейские рассказы в картинках. – М.: Российское Библейское общество, 1993.
12. Достоевский, Ф.М. Бедные люди. Униженные и оскорбленные / Ф.М. Достоевский. – М.: Московский рабочий, 1970. – 480 с.

13. Достоевский, Ф.М. Бесы: Роман / Подгот. текста, вступ. ст., примеч. Н. Будановой. – М.: Худож. лит., 1990.
14. Достоевский, Ф.М. Братья Карамазовы: Роман / Ф.М. Достоевский. – Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1989. – 840 с.
15. Достоевский, Ф.М. Идиот: Роман / Ф.М. Достоевский. – М.: Азбука, 2014. – 640 с.
16. Достоевский, Ф.М. Подросток: Роман / Ф.М. Достоевский. – М.: Азбука, 2012. – 608 с.
17. Жуховицкий, Л. Я ищу друга: Авторский сборник / Л. Жуховицкий. – Л.: Детская литература, 1979. – 142 с.
18. Иванов, А.С. Тени исчезают в полдень: Роман / А.С. Иванов. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000.
19. Куприн, А.И. Избранные произведения / А.И. Куприн. – М.: Детская литература, 1969.
20. Куприн, А.И. Повести и рассказы в двух томах. Т. 2 / А.И. Куприн. – М.: Гос. Изд-во художественно лит., 1963.
21. Куприн, А.И. Рассказы и повести / А.И. Куприн. – М.: Худож. лит., 1977.
22. Лермонтов, М.Ю. Стихотворения; Поэмы; Маскарад; Герой нашего времени / М.Ю. Лермонтов. – М.: Художественная литература, 1984. – 415 с.
23. Лукьяненко, С.В. Ночной Дозор. Сумеречный дозор: Фантастические романы / С.В. Лукьяненко, В.Н. Васильев – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 560 с.
24. Мережковский, Д.С. Христос и Антихрист / Д.С. Мережковский. – М.: Альфа-книга, 2008. – 1199 с.
25. Овчаренко, А.И. Большая литература: Основные тенденции развития советской художественной прозы 1945-1985 годов.

- Шестидесятые годы / А.И. Овчаренко. – М.: Современник, 1985. – 446 с.
26. Островский, Н.А. Как закалялась сталь: Роман / Вступ. статья В. Пискунова / Н.А. Островский. – М.: Художественная литература, 1980. – 382 с.
27. Паустовский, К.Г. Рассказы / К.Г. Паустовский. – М.: Мир Искателя, 2004. – 142 с.
28. Пушкин, А.С. Полное собрание художественных произведений / А.С. Пушкин. – СПб.: Фолио-Пресс. – 1005 с.
29. Радзинский, Э.С. Распутин: жизнь и смерть. – М.: Вагриус, 2003. – 513 с.
30. Распутин, В.Г. Уроки французского. Повести и рассказы / В.Г. Распутин. – М.: Художественная литература, 1987. – 479 с.
31. Салтыков-Щедрин М.Е. Господа Головлевы. Роман. Переиздание. Рис. Н. Муратов / М.Е. Салтыков-Щедрин. – Л.: Дет. лит., 1979.
32. Симонов, К.М. Живые и мертвые: Роман. В 3 кн. Кн. 1. Живые и мертвые / К.М. Симонов. – М.: Худо. лит., 1990.
33. Смоляне / Сост. Е. Алфимов и А. Мишин. – М.: Современник, 1980. – 605 с. – («Сердце России»).
34. Современный русский язык: учеб. для студ. В 3 ч. Ч. 1: Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография / Н.М. Шанский, В.В. Иванов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 192 с.
35. Толстой, А.Н. Петр Первый: Роман / А.Н. Толстой. – М.: Дрофа: Вече, 2008. – 543 с.
36. Толстой, Л.Н. Война и мир. В 4 т. / Коммент. Л.Д. Опульской / Л.Н. Толстой. – М.: Просвещение, 1987.

- 37.Тургенев, И.С. Дым; Новь; Вешние воды; Стихотворения в прозе / И.С. Тургенев. – М.: Худож.лит., 1981.
- 38.Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных сил Российской Федерации. – С.: Военное издательство, 2007.
- 39.Чехов, А.П. Сочинения: В 2-х т.: Т. 1: Повести; Рассказы 1880-1894; Пьесы / А.П. Чехов.- М.: Худож.лит., 1982.
- 40.Чехов, А.П. Сочинения: В 2-х т.: Т. 2: Повести; Рассказы 1894-1903; Пьесы / А.П. Чехов.- М.: Худож.лит., 1982.
- 41.Шолохов, М.А. Поднятая целина: Роман / М.А. Шолохов. – Минск: Полымя, 1987. – 167 с.
- 42.URL:
<http://www.litportal.ru/genre32/author4358/read/page/7/book29239.html> - Казаков Ю.А. Россия

Периодические издания.

1. Смоленск (2008-2013)
2. Новый век (2010-2013)

